

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Тихоокеанский государственный университет»

Социально-гуманитарный факультет
Кафедра русской филологии

Направление 031100. 68 – Лингвистика (магистратура)

Учебно-методические материалы
по дисциплине

Лексическая семантика

Автор-разработчик:
к. филол.н., доц. Сабурова Н.А.

Хабаровск

Тексты лекций

Лекция 1.

Понятие значения. Графические модели значения

План

1. Широкое и узкое понимание значения

2. Графические модели знака

2.1. «Семантический треугольник», или «треугольник отнесенности» Ч. К. Огдена и А. А. Ричардса

2.2. Субстанциональное и реляционное понимание значения

2.3. Синтактика знака в графической модели значения

3. Соотношение значения и понятия

1. Широкое и узкое понимание значения

Значение языкового знака может пониматься максимально широко — как вся та информация, которая передается с его помощью. При таком понимании термин «значение» синонимичен терминам «означаемое» (Ф. де Соссюр) и «план содержания» (Л. Ельмслев). Однако далеко не все, кто писал и пишет о семантике, понимают «значение» таким образом. Это объясняется сложностью структуры даже самого простого языкового знака. Дело в том, что **в языковом знаке взаимодействуют по меньшей мере четыре типа сущностей:**

1) категории действительного мира;

2) мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания;

3) прагматические факторы, т. е. то, что связано с целенаправленным использованием языка в человеческой деятельности;

4) отношения между знаками — единицами языковой системы.

Соответственно, как правило, знак содержит в себе четыре разных типа информации: о каком-то фрагменте мира; о том, в какой форме этот фрагмент мира отражен в сознании человека; о том, в каких условиях этот знак должен использоваться; о том, как он связан с другими знаками.

Широкое понимание значения:

При таком понимании **ВСЯ** эта **разноаспектная информация называется «значением» знака, при этом имеются специальные термины, для обозначения того или иного вида этой информации** (Ирина Михайловна Кобозева)

Узкое:

Но встречается и использование термина «значение» для обозначения **только одного из типов информации, содержащейся в знаке**. Ниже мы рассмотрим основные из таких терминопотреблений, отражающих узкое понимание значения. Поскольку каждое из них связано с тем или иным пониманием структуры знака в целом, то это удобно делать, рассматривая существующие модели знака.

Философы и лингвисты, размышлявшие над феноменом знака, нередко использовали для репрезентации (представления) его структуры геометрические фигуры. Эти фигуры можно рассматривать как своего рода графические модели знака.

2. Графические модели знака

2.1. «Семантический треугольник», или «треугольник отнесенности» Ч. К. Огдена и А. А. Ричардса

Первой получившей широкое распространение графической моделью знака был так называемый «семантический треугольник», или «треугольник отнесенности» Ч. К. Огдена и А. А. Ричардса, который появился в их работе «Значение значения», опубликованной в 1923 г. (см. рис. 1):

Рис. 1

Этот треугольник отображает известное уже со времен средневековых грамматик положение о том, что **форма языкового выражения обозначает «вещь» посредством «понятия», ассоциируемого с формой в умах говорящих на данном языке.**

2.2. Субстанциональное и реляционное понимание значения

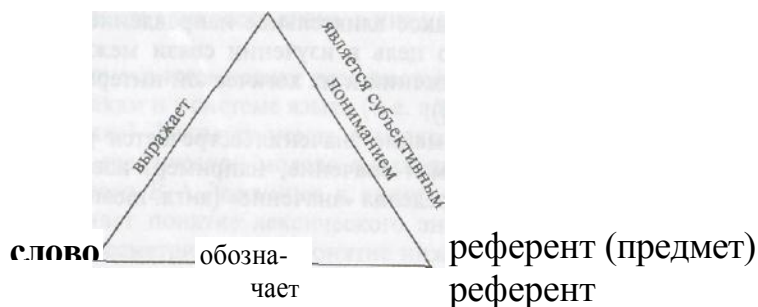
Уже с помощью такой упрощенной схемы, игнорирующей ряд важных семиотических факторов, можно рассмотреть некоторые из узких пониманий «значения». Одни из них называются **субстанциональными**, поскольку «значение» в них выступает как материальная или идеальная субстанция, другие — **реляционными**, поскольку «значение» трактуется как отношение (между субстанциями).

А) При субстанциональном понимании значение отождествляется с одной из вершин семантического треугольника, репрезентирующей информацию, передаваемую знаком, т. е. с понятием или с референтом (предметом). Таков вариант семантического треугольника у Г. Стерна применительно к слову (см. рис. 2).

Как мы видим, **Г.Стерн отождествляет значение (слова) с понятием (подобное понимание семантики и у Лайонза).**

Рис.2 (Стерн)

значение

Если взять терминологию философа и логика **Г. Фреге**, многие идеи которого оказали большое влияние на развитие лингвистической семантики в XX в., то он называл «значением» (нем. **Bedeutung**) другую вершину треугольника, относящуюся к внеязыковой действительности, а не к ее отражению в сознании говорящего — вершину, которую в современной лингвистической семантике обозначают термином «денотат» [Frege 1892]^{3J}:

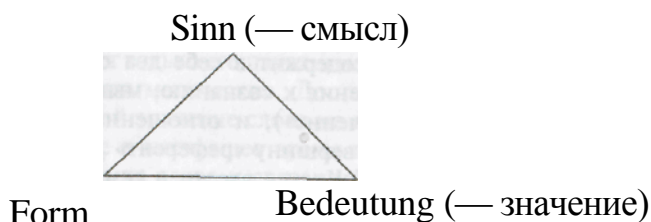
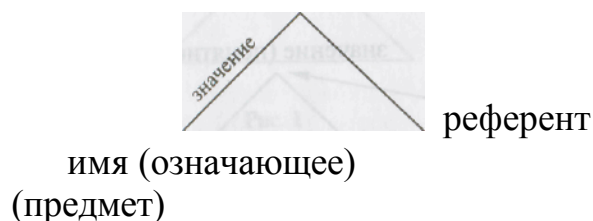

Рис.3

Отождествление значения языкового выражения с той внеязыковой сущностью, которую оно обозначает, характерно для логической семантики. Целый ряд направлений современной американской и западноевропейской лингвистической семантики понимают значение в духе Фреге и в соответствии с таким пониманием формулируют задачи семантической теории.

Реляционное понимание значения встречается реже, чем субстанциональное. Так понимал значение, например, известный семасиолог С. Ульман, который определял «значение» (англ, meaning) как отношение имени к смыслу:

смысл (означаемое, понятие)

Рис.4

Реляционное понимание «значения» в семантике не привилось, а субстанциональное подверглось дальнейшей разработке.

Можно ли считать рассмотренные выше и им подобные варианты семантического треугольника адекватными моделями языкового знака? Очевидно, что нет, поскольку из трех аспектов знака, выделяемых в классической семиотике (синтактика, семантика, прагматика) — они могут быть соотнесены только с одним — семантическим.

Итак, рассмотренные выше треугольники, как мы видим, игнорируют два важных аспекта языкового знака: **в них не отражена его синтактика и прагматика.**

2.3. Синтактика знака в графической модели значения

Синтактика знака в семиотике понимается широко: как отношение знака к другим знакам и в системе языка (т. е. в парадигматике) и в тексте (т.е. в синтагматике). Попытку **учесть синтактику** (в ее парадигматическом варианте) в графической модели знака представляет треугольник, с помощью которого **В. А. Звегинцев** в книге «Семасиология» [Звегинцев 1957] разъясняет понятие лексического значения (см. рис.6). Эта схема показывает, что значение слова определяется (обуславливается) соотнесенностью не только с обозначаемым предметом и понятием о нем, но и соотнесенностью данного слова с другими словами в системе языка:

Рис.5

Эта схема, конечно, неполно отражает синтактику словесного знака, так как она учитывает только его парадигматические отношения с другими знаками, но не синтагматические. Достоинством этой схемы, однако, является то, что в ней значение слова не отождествляется с понятием.

3. Соотношение значения и понятия

Многие ученые в настоящее время признают необходимым различать языковое значение слова и связанное с этим словом мыслительное содержание — понятие. И языковое значение, и понятие являются категориями мышления, или, иначе говоря, ментальными феноменами. То и другое — суть отражения действительности в нашем сознании. Но это разные виды отражения.

Понятие — это полное отражение в сознании признаков и свойств некоторой категории объектов или явлений действительности.

Языковое значение фиксирует лишь их различительные черты. Так, в значение слова *река* входят такие признаки понятия о реке, как 'водоем', 'незамкнутый', 'естественного происхождения', 'достаточно большого размера' на основании которых объект, именуемый *рекой* отличается от объектов, именуемых *каналом, морем, прудом, озером, ручьем*. Понятие же о реке включает помимо данных и другие признаки, например, 'питающийся за счет поверхностного и подземного стока с их бассейнов'. Можно сказать, что значению слова соответствует «наивное», обиходное понятие о предмете, в отличие от научного.

Существенно, что признаки предмета, которые входят в значение некоторого слова, могут не совпадать с признаками, составляющими соответствующее научное понятие. Классический пример расхождения между языковым значением, в котором воплощено наивное представление о вещи, и соответствующим ему научным понятием привел Л. В. Щерба: «Научное представление о прямой (линии) фиксируется в ее определении, которое дает геометрия: "Прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками". Но выражение *прямая линия* в литературном языке имеет значение, не совпадающее с этим научным представлением. Прямой мы называем в быту линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)».

С другой стороны, как мы увидим ниже (см. раздел II.3) значение слова включает в себя не только признаки соответствующего «наивного» понятия, но и другие типы информации (денотативную, прагматическую и синтаксическую). Желая отразить в графической модели знака нетождественность языкового значения и понятия (как научного, так и наивного), Л. А. Новиков заменяет треугольник трапецией .

Итак, с помощью графических моделей знака мы продемонстрировали встречающиеся в работах по семантике употребления термина «значение» для обозначения того или иного из аспектов информации, содержащейся в языковом знаке.

Мнение КОБОЗЕВОЙ: Естественный способ избежать возникающей при этом путаницы состоит в том, чтобы присвоить каждому из аспектов такой информации особое наименование, отличное от «значения», а термин «значение» использовать как синоним терминов «означаемое» и «план содержания». Все типы информации, которые необходимо различать в системе семантических терминов, Кобозева представляет в **графической модели знака, синтезирующей все виды отношений, образующих его структуру, включая прагматическое** (отношение между знаком и пользователем / условиями употребления). См. схему на отд. Странице.

Лекция 2

Типология значений

План

1. Параметры измерения значения
2. Типы значений, выделяемые по уровневой принадлежности означающего

Принцип композиционности

3. Типы значений, выделяемые по степени их обобщенности

1. Параметры измерения значения

В лингвистической семантике разработан набор параметров, своего рода «измерений», в соответствии с которыми может быть охарактеризовано место любого значения в этом пространстве. Кобозева выделяет четыре таких параметра, каждый из которых рассматривает значение под определенным углом зрения:

- уровневая принадлежность означающего;
- степень обобщенности значения;
- характер передаваемой информации;
- тип знаний, используемых для идентификации значения.

Каждому из параметров соответствуют определенные типы значений. Рассмотрим их последовательно.

2. Типы значений, выделяемые по уровневой принадлежности означающего

Этот параметр выделяется в связи с важнейшей функцией языкового знака — **функцией членения целого на его компоненты**. Эта существенная особенность естественного языка находит отражение в понятии **уровня**.

Языковые выражения, или речевые отрезки, являющиеся носителями значения, принадлежат либо к одному из уровней, или ярусов языка как системы, либо к одному из уровней анализа языка как деятельности (~ анализа речи). Соответственно **можно классифицировать значения по их связи с единицами того или иного уровня**. Если нас интересует только **значение воспроизводимых единиц языка**, т. е. единиц, хранящихся в памяти в готовом виде как нечто целое, **то мы будем выделять по данному параметру только два типа значений: значения морфем и значения слов (включая в последний тип также значения фразеологических единиц)**. При этом выделяются **морфо-семантический уровень**, представленный значениями всех выделяемых в языке морфем, и **лексико-семантический уровень**, представленный значениями всех лексических единиц, входящий в лексикон данного языка. Каждый из уровней состоит из единиц — морфо-семантических и лексико-семантических соответственно и связывающих эти единицы отношений.

Если же нас интересует **значение невоспроизводимых языковых выражений, т.е. речевых отрезков, которые не хранятся в памяти в готовом виде, а функционируют только в процессе речевой деятельности: синтезируются из более мелких элементов в процессе**

говорения или разлагаются на более мелкие элементы в процессе понимания, — то можно говорить о еще двух типах семантических единиц, выделяемых по их связи с тем или иным уровнем анализа речи: **сентенциально-семантических единицах** (значений / смыслов предложений) и **тексто-семантических** (значений / смыслов целых текстов).

Между значениями единиц разных уровней имеются следующие отношения. Несомненно, что значение единиц более высокого уровня выводится из значений единиц более низкого уровня, т. е. **распознавание значения единиц более высокого уровня опирается на распознавание значений единиц более низкого уровня**. Действительно, понимание смысла целого текста опирается на понимание составляющих его предложений, понимание предложения опирается на знание значений составляющих это предложение слов, а понимание (незнакомых) слов опирается на знание значений составляющих их морфем.

Принцип композиционности

В области семантики предложения принцип, в соответствии с которым значение предложения представляет собой совокупность значений его частей называется принципом композиционности,

или принципом Фреге, по имени немецкого философа и логика, впервые выдвинувшего гипотезу о том, что значение (семантическая интерпретация) предложения строится, собирается по определенным правилам, последовательно объединяющим значения составляющих предложения (слов и словосочетаний), синтаксически связанных друг с другом.

Важно подчеркнуть, что значение единицы более высокого уровня не сводится к простой сумме значений составляющих ее единиц более низкого уровня. НАПРИМЕР:

Так, содержание текста не сводится к простой сумме значений составляющих его высказываний-предложений. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть в качестве примера такой простой, ничем не примечательный текст, как (1):

(1) *Иван Петрович вылетел из Москвы в 6 ч вечера. В 8 ч вечера он уже сидел за чашкой чая в уютной квартире своего рижского коллеги Петра Петровича.*

В содержание этого текста входит не только та информация, которую передают два составляющих его предложения. Это доказывается тем, что каждый, кому будет предъявлен данный текст, не задумываясь ответит на вопрос *Куда вылетел Иван Иванович?*, хотя соответствующая информация не входит в значение ни первого, ни второго из предложений.

Аналогичным образом значение предложения — высказывания не сводится к полученной по определенным правилам сумме значений составляющих его слов и значений синтаксических отношений между ними. Так, мы вполне понимаем, что высказывание *Мне надо готовиться к экзамену* в ответ на предложение пойти в кино означает отказ, хотя эта информация не содержится в комбинации значений слов, составляющих высказывание.

И наконец, значение слова не тождественно сумме значений составляющих его морфем. Так, слово *чтово* состоит из трех морфем *что-*, *-ив-* и *-о*, каждая из которых имеет свое значение: *что* — 'действие чтение'; *-ив-* — 'совокупность предметов, являющихся результатом или объектом действия,

обозначаемого корневой морфемой¹, *-o* — морфема с грамматическим значением «предметности, ср. рода, ед. числа, им. / вин. падежа». Но значение слова *чтиво* содержит компонент, не обнаруживаемый среди значений составляющих его морфем, — это компонент презрительного отношения говорящего к обозначаемому предмету, так называемое пейоративное значение.

Существует ли значение, соответствующее единицам языка, меньшим, чем морфема, т. е. существует ли так называемое «фонетическое значение» — информация, связанная непосредственно со звуками данного языка? И да, и нет. Как правило, последовательность звуков сама по себе, вне членения на значащие единицы, хранящиеся в памяти носителей языка, не воспринимается как носитель какой-либо информации. Но в некоторых случаях звуковая форма как бы выступает на первый план и определяет собой восприятие значения слова. Оказывается, наблюдается явное единообразие реакций носителей языка на определенное звучание, не связанное напрямую с языковым значением соответствующих звуков или звуковых комплексов.

Наиболее интересно восприятие звукоизобразительных слов. Их понятийно **неопределенная семантика** затмевается ярко выраженной **содержательностью звучания**, которая и становится основой значения слова. Так, трудно точно определить понятийное значение слова *хмырь*, но его **выразительное звучание создает некий звукоизобразительный образ**, допускающий описание с помощью признаков «неприятный», «хитрый», «темный», «тихий» и т. п. Решающую роль играет содержательность звучания также при восприятии слов *зюзя*, *мямля*, *карга*, *хрыч* и т. п.

Типы значений, выделяемые по уровневой принадлежности означающего
морфо-семантические
лексико-семантические
сентенциально-семантические
тексто-семантические

3. Типы значений, выделяемые по степени их обобщенности

Данный аспект типологии значений связан с противопоставлением двух ипостасей языка — языка как системы и языка как деятельности, иначе говоря, с **дихотомией языка и речи**. Одному и тому же языковому выражению будут сопоставлены разные типы значения в зависимости от того, рассматриваем ли мы это выражение абстрактно, как единицу языка или конкретно, как единицу речи.

Рассмотрим для начала, как разные по степени обобщенности типы значений могут быть выделены у слова. Воспользуемся для этого анализом семантики слова *огонь*.

В языке: Что представляет собой значение слова *огонь*, если рассматривать его только как единицу лексической системы языка? Для этого надо представить себе следующую искусственную ситуацию. Имеются говорящий и слушающий. Говорящий, обращаясь к слушающему, произносит слово *огонь*. Допустим, что контекст отсутствует, т.е. что до этого ничего еще сказано не было и что жизненная ситуация, в

которой произнесено данное слово, никак не фиксирована, т. е. произвольна. Слушающий, который согласно описанному сценарию получает сообщение, состоящее из слова *огонь*, узнает совсем немного. Информационная ценность полученного сообщения ничтожна. Тем не менее, кое-что слушающий теперь знает. То, что он знает, совпадает со значением слова *огонь* в системе языка, которое называется виртуальным значением. Из очень большого количества слов выбрано одно, и тем самым многие предметы уже немыслимы в качестве потенциальной темы разговора. Но слушающий еще не знает, о каком именно огне идет речь. Это может быть *огонь очага, пожар или пламя свечи, огонь пылающий или тлеющий, реальный или воображаемый.* Слушающий даже не может быть вполне уверен, об огне ли, собственно, идет речь. Ведь, возможно, что речь идет о метафорическом огне (ср. *и царствует в душе какой-то холод тайный, когда огонь кипит в крови*) или об артиллерийском залпе.

Таким образом, виртуальное значение по своему объему растянуто (объем словарной статьи слова *огонь* в толковом словаре отражает эту растянутость значения слова физически). Будучи растянутым, виртуальное значение является тем самым **неопределенным** в том смысле, что слушающий не знает, какое из возможных пониманий слова *огонь* он должен выбрать. Вместе с тем виртуальное значение **социально**. Зная только его, носители языка располагают немногим, но это немногое является общим для всех людей, принадлежащих к одной языковой общности. Все ее представители имеют одинаковые ожидания по отношению к дальнейшей информации.

*Теперь допустим, что мы, будучи нейтральными зрителями, по каким-либо признакам сделали вывод, что с помощью слова *огонь* говорящий сообщает о пожаре, свидетелем которого он стал. Этот пожар со всеми его особенностями, в принципе, может быть описан как единственное в своем роде событие. Из всех этих признаков слушающий, которому дано только слово *огонь* и его виртуальное значение, получает лишь скудную информацию, которая может быть приблизительно описана признаками 'горячий', 'горящий'. Никаких других признаков конкретно огня он не узнает. Таким образом, в виртуальное значение слова *огонь* входят только те немногие признаки огня, которые считаются релевантными.*

Процесс отбора признаков предмета с точки зрения их релевантности является актом абстрагирования. В этом смысле мы можем, сказать, что виртуальное значение всегда **абстрактно**.

Итак, виртуальное значение — это один полюс на оси обобщения — самое обобщенное из всех видов значений.

В речи:

Когда мы рассматриваем языковое выражение, будь то слово или предложение, в речи, значение его конкретно, так как каждый говорящий или слушающий вкладывает вполне определенное содержание в то, что он говорит или воспринимает

В речи слово *огонь* может быть употреблено в составе целостной коммуникативной единицы — предложения (например, предложения *Погаси огонь*), которое предстает в определенном языковом и ситуативном контексте (например, когда двое сидят перед горящим камином, и произнесению данного предложения предшествовало другое высказывание, например, *Нам пора уходить*), то передаваемая им информация будет уже гораздо более определенной и конкретной.

Значение, которое имеет языковое выражение, употребленное в конкретной ситуации речевого общения, называют актуальным значением этого выражения. В нашем примере актуальным значением слова *огонь* будет конкретный огонь в камине, перед которым сидят говорящий и его адресат.

Актуальное значение языкового выражения связано с минимальной (вплоть до нулевой) степенью обобщенности передаваемой им информации, а виртуальное значение — с максимальной. Актуальное и виртуальное значения языкового знака диалектически взаимосвязаны. Виртуальное значение есть абстракция от актуальных значений, формируется на их основе, но с другой стороны, виртуальные значения служат семантическим базисом для актуальных значений.

Значения предложений так же, как и значения единиц низших уровней — слов и морфем — имеют две модификации — виртуальную и актуальную. О виртуальном значении предложения мы говорим тогда, когда рассматриваем план содержания изолированного предложения, т.е. предложения, вырванного из контекста его употребления.

Рассмотрим теперь предложение (2):

(2) *Я поговорю с твоими родителями.*

Вне зависимости от того, кто, в какой ситуации и с какой целью употребил его, оно означает, что некое лицо, совпадающее с «автором» данного предложения, в некоторый момент, который следует за моментом произнесения предложения, будет в течение какого-то периода времени разговаривать с родителями лица, которому адресовано предложение. Это и будет виртуальным значением данного предложения. Теперь рассмотрим содержание того же самого предложения, помещая его в определенный контекст.

(2а) А: *Мне придется на время отлучиться. Чем бы тебе заняться, пока меня не будет ?*

Б: *Я поговорю с твоими родителями'*

(2б) *Опять ты пропускаешь занятия. Я поговорю с твоими родителями;*

(2в) А: *Мне не разрешают идти в поход с ночевкой.*

Б: *Не переживай, Я поговорю с твоими родителями.*

План содержания предложения, употребленного в определенном контексте, — это уже не виртуальное, а актуальное значение предложения. Очевидно, что оно включает в себя виртуальное, но не исчерпывается им. В частности, помимо информации, составляющей виртуальное значение предложения, **в актуальное значение входит информация о цели того, кто произносит данное предложение, а также информация о теме того будущего разговора**, о котором идет речь в (2).

- в контексте (2а) цель говорящего — просто **сообщить** адресату о том, **чем он собирается заняться**, ожидая его возвращения. Тема предполагаемого разговора с родителями не фиксирована.

- в контексте (2б) то же предложение выражает **угрозу**: цель говорящего — воздействие на поведение адресата путем доведения до его сведения, что если он не изменит своего поведения (не перестанет пропускать занятия), то говорящий совершит действие, которое **нанесет адресату ущерб** (поговорит с его родителями). Тема предполагаемого разговора

с родителями в данном случае вполне ясна: речь пойдет о том, что их ребенок пропускает занятия.

- в контексте (2в) предложение (2) выступает как **обещание**: цель говорящего — взять на себя обязательство совершить действие в интересах адресата. Темой разговора с родителями адресата будет в данном случае предстоящий поход.

Между двумя полюсами — актуальным и виртуальным значениями — можно выделить промежуточную ступень — относительно актуализованное, или **узуальное значение**. **Узуальное значение естественным образом выделяется для слов и морфем, но не для предложений. Узуальное значение — это значение, связанное с некоторым классом однородных употреблений.** Все употребления слова или морфемы могут быть разбиты на несколько классов однородных употреблений, причем в пределах каждого класса слово или морфема признаются имеющими одно и то же «значение». Так, у слова *форма* выделяется по меньшей мере четыре класса однородных употреблений:

1) *круглой формы, в форме звезды, форма и содержание* и т. п.;

2) *нарядная форма, школьная форма, одет в форму* и т. п.;

3) *для отливки изготовили пять форм* и т. п.;

4) *я сегодня не в форме; спортсмены сегодня в отличной форме* и т. п.,

в каждом из которых данное слово признается имеющим одно и то же узуальное значение. **Виртуальным значением слова *форма* будет совокупность всех узуальных значений этого слова.**

Анализируя план содержания языкового выражения, надо четко представлять себе, на каком уровне обобщения мы находимся: описывается ли актуальное значение языкового выражения в речи, или же виртуальное значение, абстрагированное от всех возможных случаев употребления, содержащее их в потенциальном виде, или же промежуточное между ними — узуальное значение.

Уровни обобщения: актуальное значение, узуальное значение, виртуальное значение.

Лекция 3 Типология значений (продолжение лекции)

1. Типы значений, выделяемые по характеру передаваемой информации

1.1. Денотативное значение

1.2. Сигнификативный слой значения, или **сигнификативное значение**

1.3. Прагматический слой значения, или **прагматическое значение**

1.4. Синтаксический слой значения, или **синтаксическое значение**

2. Типы значений, выделяемые по связи с определенным типом знаний. Ближайшее и дальнейшее значение

1. Типы значений, выделяемые по характеру передаваемой информации

Значение языкового выражения, как актуальное, так и виртуальное - сложное структурное образование, состоящее из **компонентов**, которые также называют «значениями», добавляя при этом уточняющие определения: «денотативное», «сигнификативное», «коннотативное» и т.п. Удачным нам кажется предложенное Б. Ю. Городецким для описания таких компонентов семантической структуры языкового выражения понятие **семантического слоя**, к сожалению, не получившее широкого распространения. В значении каждого выражения выделяется несколько слоев, каждый из которых несет информацию особого рода. Таких слоев выделяется, как правило, четыре. Почему четыре?

Вспомним те измерения семиозиса, которые выделяются в семиотике, и соответствующие им аспекты содержательной стороны знака. Их три: синтактика, семантика и прагматика. Но если учесть деление семантики на собственно семантику и референцию, или предметную отнесенность, то получится как раз четыре аспекта. В таблице показано соответствие аспектов семиозиса и типов значения, выделяемых по характеру информации.

Аспекты семиозиса	Типы (слои) значения по характеру информации
семантика	денотативное значение
	сигнификативное значение
прагматика	прагматическое значение
синтактика	синтаксическое значение

1.1. Денотативное значение

Денотативный слой значения, или **денотативное значение**, или просто **денотат** языкового выражения, — это передаваемая им информация о внеязыковой действительности, о реальном или воображаемом мире (мире дискурса), о котором идет речь. Денотативное значение выступает в языке в двух основных модификациях — актуальной и виртуальной. **Актуальный денотат (референт)** языкового выражения — это тот предмет или ситуация из мира дискурса, которые имеет в виду говорящий, употребляя это выражение в речи. **Виртуальным денотатом (или просто денотат)** языкового выражения является множество объектов мира дискурса (предметов, свойств, ситуаций и т.д.), которые могут именоваться данным выражением. В ТОМ же значении широко используется термин **экстенционал (= «объем понятия»)**, пришедший в лингвистику из логики'

Говорится, что языковое выражение обозначает свой референт или отсылает к своему референту. Референцией к миру дискурса, т.е. способностью отсылать к нему, обладают только два вида выражений — именные группы (составляющие предложения, главным словом в которых выступает имя), отсылающие к предметам, и предложения (точнее, сентенциальные составляющие), отсылающие к ситуациям. Что касается

виртуального денотата, то он имеется у языковых выражений любых синтаксических типов. Проиллюстрируем введенные понятия на конкретном примере предложения (3): , (3) *Мама спит*.

(Виртуальным) денотатом, или экстенсионалом имени *мама* будет множество всех объектов мира дискурса, которые являются чьими-либо мамами. Денотатом глагола *спать* будет множество всех ситуаций, которые могут быть поименованы этим глаголом. Денотатом предложения (3) будет подмножество всех ситуаций сна, имеющих место в момент речи, субъектами которых выступают чьи-либо мамы. **О референте (~актуальном денотате)** всего предложения и референтах входящих в него именных групп можно говорить только в том случае, когда это предложение рассматривается как употребленное в речи, т.е. как высказывание. Допустим, что оно употреблено как сообщение о причине, по которой «мама» не может подойти к телефону. Тогда референтом данного предложения будет конкретная определенная единичная ситуация мира дискурса (из класса ситуаций, именуемых словом *спать*), имеющая место в момент речи. Референтом именной группы, представленной в данном случае одиночным существительным *мама*, будет конкретное определенное единичное лицо, находящееся в определенном отношении ('быть матерью'¹) к говорящему (или какому-то другому лицу, с точки зрения которого говорящий дает имя данному объекту, например, это может быть мать жены говорящего, т.е. его теща, или мать того, к кому обращено высказывание). Глагол и глагольная группа *спит* референта не имеет.

1.2. Сигнификативный слой значения, или сигнификативное значение

Сигнификативный слой значения, или **сигнификативное значение**, или просто **сигнификат** языкового выражения, — это информация о том способе, каким объект или ситуация мира дискурса отражаются в сознании говорящего. В отличие от (виртуального) денотата, представляющего собой некоторый класс предметов или ситуаций, сигнификат — это не сам класс, а те свойства, на основании которых эти предметы / ситуации объединены в данный класс и противопоставлены членам других классов. Сигнификат языкового выражения соответствует «**наивному**» **понятию** о сущностях, именуемых данным выражением.

В направлениях современной семантики, которые применяют при анализе выражений естественного языка концептуальный аппарат и методы формальной логики (например, в **формальной семантике**), в том же смысле используется термин **интенционал**. При этом, как правило, термин «сигнификат» обычно используется в паре с термином «денотат», а термин «интенционал» — в паре с термином «экстенционал».

Проиллюстрируем понятие сигнификата на том же примере (3). Сигнификат имени *мама* включает в свой состав признаки 'человеческое существо', 'женского пола', 'родитель некоторого X-а'. Сигнификат глагола *спать* включает в свой состав такие свойства ситуаций данного класса, как 'физическое состояние живого существа', 'форма отдыха', 'с максимально возможным без ущерба для организма отключением систем последнего' (ср. толкование значения глагола *спать* в Толково-комбинаторном словаре

[ТКС: 785]). Различие между денотатом и сигнификатом особенно ясно проявляется в том, что один и тот же актуальный денотат (= референт) может быть обозначен языковыми выражениями с различными сигнификатами. Так, та же самая женщина, которая в высказывании (3) обозначена именем *мама*, в других случаях может быть поименована как *Ирина Сергеевна Смирнова*, *жена моего шефа*, *соседка по этажу*; *министр культуры*; *дама, которая стоит у окна* и т. д. Разумеется, при тождестве референта, эти языковые выражения различаются по своему сигнификативному значению, поскольку несут информацию о разных свойствах референта.

1.3. Прагматический слой значения, или прагматическое значение

Прагматический слой значения, или **прагматическое значение языкового выражения** — это содержащаяся в нем информация об условиях его употребления — многообразных аспектах коммуникативной ситуации:

- **отношение говорящего** к денотату языкового выражения (в терминах разнообразных **оценочных характеристик** типа 'хорошо / плохо', 'много / мало', 'свое / чужое' и т. д.),
  - **отношения между говорящим и адресатом** (например, степень близости),
  - **обстановка общения** (например, официальная / неофициальная),
- цель**, которой говорящий хочет достичь с помощью своего высказывания и многие другие параметры, связанные с «Я» субъекта речи.

Проиллюстрируем понятие прагматического значения на том же примере (3). Вначале рассмотрим слово *мама*. Прагматический слой этого слова не пуст, т.е. существуют ситуации, в которых надо употребить другое слово с тем же денотатом и сигнификатом — слово *мать*. Мы обычно называем *мамой* свою мать. Употребление слова *мать* при обращении к собственной матери не соответствует литературной норме и может быть расценено как просторечное или грубое. *Мамой* мы называем также мать лица X, которому хотим **выразить свое дружеское расположение** и заинтересованность (если речь идет о матери собеседника, то это один из способов проявления вежливости). Поскольку в **официальной обстановке** выражение такого рода чувств исключается, то в такой коммуникативной ситуации используется слово *мать*. Так, даже свою собственную мать не принято обозначать словом *мама* в тексте автобиографии, составляемой при поступлении на службу. В качестве сообщения, распространяемого по каналам массовой информации, предложение *Президент вылетел в город N в связи с болезнью своей мамы* явно неуместно именно из-за неверно выбранного способа номинации матери президента, но, беря интервью у президента в неформальной обстановке, журналист вправе выбрать любой из двух рассматриваемых способов номинации, задавая, например, вопрос *Как здоровье вашей мамы / матери?* Выбор одного из двух слов при этом значим, поскольку отражает разную степень дистанцирования говорящего от лица X (в данном случае — от адресата вопроса).

Таким образом, в прагматическом значении слова *мама* содержится определенная информация об отношении говорящего либо к референту данного имени, либо к лицу X, которому референт имени доводится матерью. Эту информацию мы извлекаем из слова *мама*, даже встретив его

в изолированном от контекста предложении. Значит, она входит в языковое значение данного слова.

1.4. Синтаксический слой значения, или синтаксическое значение

Синтаксический слой значения, или **синтаксическое значение** языкового выражения содержит информацию об отношениях между данным выражением и другими языковыми выражениями в составе речевого отрезка. Это разного рода требования, предъявляемые языковым знаком к своему окружению. Данный тип значения хорошо изучен применительно к слову и почти не исследован на уровне предложения.

Так, знак может предъявлять требования к наличию/отсутствию в своем окружении других знаков, принадлежащих к определенной лексико-грамматической категории и имеющих определенную грамматическую форму. Эти требования применительно к лексико-семантическому уровню слова в отечественной лингвистике называются **морфо-синтаксической сочетаемостью** слова, (а в генеративной лингвистике — **рамкой субкатегоризации**, или просто **субкатегоризацией**).

Например, глагол *спать* выступает в предложении в сопровождении именной группы, являющейся подлежащим предложения и стоящей в соответствующей грамматической форме, что может быть отражено с помощью записи вида $NP_{им.}$; безличный глагол *светать* не допускает при себе зависимых именных групп, выступая в контексте 0_0 ; глагол *завидеть* в норме требует при себе два зависимых именных выражения, выступая в контексте $NP_{им} - NP_{вин.}$.

В русском языке прилагательное должно согласовываться с тем существительным, к которому оно относится в роде, числе и падеже и одушевленности (*Я видел вчера твою маму, но: я видел вчера твоего отца*), (*Я видел вчера интересный фильм*). Эти требования согласования относятся к синтаксическому слою значения существительного. Так, в синтаксическое значение слова *мама* входит информация о том, что это: 1) имя существительное; 2) одушевленное; 3) женского рода; 4) единственного числа; 5) в именительном падеже.

Синтаксическое значение знака позволяет носителям языка при его употреблении формировать ожидания относительно обязательного или, по меньшей мере, высоковероятного появления при дальнейшем развертывании дискурса других знаков определенного типа.

2. Типы значений, выделяемые по связи с определенным типом знаний. Ближайшее и дальнейшее значение

Понимая значение языкового знака максимально широко — как все содержание, которое в этом знаке заключается, — мы можем выделять разные типы значений в зависимости от того, какой **тип знаний** представляет собой та или иная часть этого содержания.

Еще А. А. Потебня в книге «Из записок по русской грамматике» применительно к слову разграничил по данному параметру два вида значения, которые назвал «ближайшим» и «дальнейшим» значением слова. «Ближайшему» значению слова соответствует та часть его содержания, которую он называл **языковым содержанием**, иначе говоря, та информация, которую связывают с данным словом все носители одного и того же языка, потому что знание этой связи между формой и содержанием слова **входит в знание языка**. «Дальнейшему» значению слова соответствует та часть его содержания, которую Потебня называл «внеязычным», или как принято говорить сейчас, **экстралингвистическим содержанием**, поскольку его знание **не входит в знание языка**. Это и научная, энциклопедическая информация о денотате слова, и **индивидуальные ассоциации**, связанные с ним в сознании говорящего.

Выше, в разделе 2.3, рассматривая различие между языковым значением слова и соответствующим ему (научным) понятием на примере слова *река*, мы фактически привели пример энциклопедической информации, связанной с этим словом: 'река питается за счет поверхностного и подземного стока с ее бассейна'. **Энциклопедическая часть внеязыковых знаний**, входит в «дальнейшее» значение слова, является достоянием либо всех образованных людей, либо только специалистов в некоторой области.

Другая разновидность внеязыкового содержания — это индивидуальные ассоциации. Для каждого человека слово связано со специфической системой образов и представлений, сложившейся у него на основе индивидуального жизненного опыта (например, у современных молодых людей есть такое понимание: *Океан и три реки*). Так, ассоциации, связанные со словом *война* в сознании людей, переживших войну, будут отличаться от соответствующих ассоциаций у людей, видевших войну только в кино, и у каждого из фронтовиков, помимо общих ассоциаций, с этим словом будут связаны какие-то сугубо индивидуальные образы и представления.

Ясно, что о неисчерпаемости значения слова можно говорить, только имея в виду его «дальнейшее» значение. В отличие от «ближайшего» значения, которое «народно», «дальнейшее» значение «у каждого различается по количеству и качеству элементов».

Потебня считал, что ведению языкознания подлежит только ближайшее значение слова, и тем самым был сторонником узкой концепции семантики. Сторонники широкой концепции семантики, хотя в принципе согласны с возможностью выделения в семантике языкового выражения двух типов информации — **лингвистического** (= «ближайшего») **значения и экстралингвистического** (— «дальнейшего») **значения**, выступают против возведения непроницаемого барьера между ними, поскольку оба типа знаний - и лингвистические, и экстра лингвистические — участвуют в процессах порождения и понимания языковых выражений в естественных условиях языковой деятельности человека.

Кроме того, в ряде случаев бывает совсем не просто отличить лингвистические знания от экстралингвистических. Особенно остро этот вопрос встает при анализе конкретной лексики, т. е. слов, обозначающих физические объекты и их свойства (см.

[Фрумкина 1984]). В последнее время наблюдается тенденция к более широкому включению в семантическое описание лексических единиц в толковом словаре информации, которая на первый взгляд кажется не лингвистической, а энциклопедической. Еще Л. В. Щерба писал, что в виде «значений слов» в словаре формулируются «правила применения слов-понятий к действительности» [Щерба 1974]. Так вот оказывается, что чем более точно лингвист хочет отразить в своем описании правила употребления слова, обозначающего предмет, тем яснее ему становится, что говорящие учитывают при этом гораздо больше признаков предмета, чем принято было включать в лингвистическое значение соответствующего слова. Еще больше информации о физических объектах необходимо включать в значение слов, обозначающих эти объекты, при моделировании способности человека описывать словами то, что он воспринимает зрением (иначе говоря, вербализовать визуальную информацию). В посвященной данной проблеме работе [Кобозева 1997] показано, какими знаниями о зеркале оперирует любой человек, правильно употребляющий слово *зеркало* при описании интерьера комнаты. Ниже мы в качестве примера экстралингвистического значения приведем эти знания, но прежде нам необходимо ввести понятия, используемые в лингвистической семантике для представления знаний о мире.

Информация о мире, извлекаемая из опыта, хранится в памяти человека не в хаотическом беспорядке, а в виде разного рода связанных конструкций, именуемых в исследованиях по когнитивной психологии и разработках по искусственному интеллекту «схемами» [Bartlett 1932], «сценариями» [Shank, Abelson 1977], «фреймами» [Minsky 1977]. В лингвистике в связи со знаниями о мире используется преимущественно понятие фрейма.

Фрейм — это структура знаний, представляющая собой пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта (объекте²¹, (стереотипной) ситуации). Фрейм состоит из слотов, количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в данном фрагменте опыта. Слот имеет имя, задающее сам параметр, и заполняется информацией о значении, которое данный параметр принимает у данного типа объектов или у данного конкретного экземпляра. Фрейм удобно представлять в виде таблицы, столбцы или строки которой соответствуют его слотам. Вот как выглядит фрейм *зеркала* из [Кобозева 1997], отражающий знания, используемые говорящими при порождении и понимании текстов:

' Кроме термина «фрейм» в лингвистической семантике для обозначения разного рода структур знаний о мире используются термины «глобальная модель», «когнитивная модель», «псевдотекст», «база», «сцена».

ЗЕРКАЛО

1. Схема	интерьер (жилого помещения)
2. Топологический тип	Пластина — емкость (только в «оптическом» контексте)
3. Топологические элементы 3.1. Выделенный (фасадный) 3.1.1. Основные свойства 3.1-2. Форма 3.3.3	поверхность 1 гладкая, отшлифованная, блестящая прямоугольник / квадрат / овал / круг отражает то, что находится перед ней поверхность 2 противоположна поверхности 1 определяются формой поверхности 1

4. Ориентация	вертикальная, вдоль наибольшего из двух измерений поверхности 1
5. Положение в схеме	параллельно стене, вплотную к ней или на незначительном расстоянии от нее; нижняя поверхность — на некотором удалении от плоскости пола, верхняя — от плоскости потолка
6. Конфигурация	жесткая
7. Части	(рама) / (подставка) / (подзеркальник)
8. Способ крепления	имеет собственную опору в виде подставки / крепится к стене
9. Величина	1-3
10. Подвижность / транспортабельность	1-3
11. Типовой ориентир	конструктивные элементы интерьера и отверстия в них

Примечания: знак «/» выражает дизъюнкцию, круглые скобки — факультативность; цифры в слотах 9 и 10 соответствуют определенным интервалам на шкале соответствующих измерений, выделяемым на основе свойственного «наивной энциклопедии» принципа антропоцентризма (например, величина 1 — существенно больше человека, 2 — соразмерный человеку, 3 — приблизительно в половину человеческого роста).

Конкретному зеркалу, изображенному на акварели Федора Толстого «В комнатах», на основе вышеприведенного фрейма-прототипа будет поставлен фрейм-экземпляр, в котором по сравнению с прототипом изменится заполнение определенных слотов.

Лекция 4

Тема: Формы представления значения

План

1. Представление значения слова в виде набора семантических компонентов

2. Толкование

3. Толкование и коннотации

4. Внутренняя форма слова и ее место в семантической структуре слова

Семантическое описание лексики подразумевает фиксированный метаязык и стандартную форму описания конкретного слова. Только при наличии единого метаязыка и указанной формы можно говорить о сравнении значений разных слов и установлении системности лексических значений. Существуют такие основные формы представления лексического значения, как

набор семантических компонентов,
толкование и
прототипическое описание.

1. Представление значения слова в виде набора семантических компонентов.

Такое представление значения достаточно традиционно. Наиболее ярко и последовательно этот способ семантического описания реализовался в рамках подхода, называемого компонентным анализом.

Компонентный анализ развивался в работах таких европейских и американских лингвистов, как А. Греймас, Дж. Лайонз, Ю. Найда, Б. Поттье.

Компонентный анализ не только один из методов лингвистики. Он предполагает также существование особого метаязыка. Процедура разложения смысла слов на более простые составляющие подразумевает определенный заранее заданный набор семантических компонентов. Как правило, предполагается, что в основе такого описания лежит набор элементарных, далее неразложимых элементов смысла. Такие минимальные и элементарные смыслы называют также семантическими множителями или семами. Из минимальных компонентов составляются более сложные. Различные компоненты связываются между собой семантическими отношениями. Однако в рамках компонентного анализа в этом случае говорят о правилах избыточности:

'человек' -> 'живой'

'состоящий в браке' —> 'взрослый'

'живой' -> "физический объект"

Правила избыточности позволяют, в частности, упрощать и сокращать представления значения одного отдельного слова. Так, компонент 'состоящий в браке' подразумевает наличие компонента 'взрослый'¹, поэтому в сокращенной записи последний можно опустить.

В другой разновидности компонентного анализа используются бинарные признаки типа

[+мужской пол] — [-мужской пол];

[+человек] — [-человек];

[+взрослый] — [-взрослый] и т.д.

Сами компоненты лучше всего выделяются при сопоставлении слов, значения которых различаются тем или иным простейшим смыслом. Таковы, например, пары *женщина* — *мужчина*, *жена* — *вдова*, *муж* — *холостяк*, *отец* — *сын* и т.п. Такие пары являются своего рода минимальными парами для выделения элементарного компонента значения.

Сопоставление слова со всеми возможными минимальными парами позволяет представить его значение достаточно полно. Впрочем, говорить об абсолютной полноте, достигнутой в результате такого метода, для всех слов не приходится, поскольку нет никаких гарантий, что минимальная пара найдется для каждого компонента значения данного слова.

В качестве примеров простых и в то же время полных представлений значения можно привести следующие:

холостяк — [мужской пол] [взрослый] [человек] [не состоящий в браке]

жена — [женский пол] [взрослый] [человек] [состоящий в браке]

женщина — [женский пол] [взрослый] [человек].

Одно из самых знаменитых семантических описаний в рамках компонентного анализа принадлежит Дж. Катцу и Дж. Фодору. Они предложили следующее семантическое представление многозначного английского существительного *bachelor*:

1) [физический объект] [живой] [мужской пол] [взрослый] [человек] [никогда не состоял в браке] — 'холостяк';

2) [физический объект] [живой] [мужской пол] [молодой] [человек] [рыцарь] [служащий в подчинении другого рыцаря] — 'молодой рыцарь-вассал';

3) [физический объект] [живой] [человек] [окончивший четыре курса колледжа] — 'бакалавр';

4) [физический объект] [живой] [мужской пол] [молодой] [животное] [котик] [не имеющий пары в период спаривания] — 'молодой самец котика, не имеющий пары в период спаривания'.

2. Толкование

Другим, еще более традиционным, способом представления значения слова является толкование. Термин «толкование» используется в семантике по-разному и, как правило, без строгого определения.

В самом широком смысле слова толкованием называется любое семантическое представление слова. При таком понимании термина набор элементарных компонентов также следует считать толкованием.

В более узком смысле толкованием называют прежде всего традиционные лексикографические описания слов на естественном языке, а также другие описания, достаточно похожие на них. Степень этой

похожести, впрочем, обычно никак не определяется. Все же одной из главных характеристик «узкого» понимания толкования следует считать использование не столько естественного языка (в некоторых типах толкований вводятся элементы, нехарактерные для естественного языка), сколько естественного синтаксиса.

К толкованиям предъявляются определенные требования, которые, впрочем, выполняются далеко не всегда.

И. А. Мельчук пишет о четырех требованиях:

1. В толкованиях не должно быть круга — толкования А через В, а В через А. Все толкования сводятся в конечном счете к комбинациям простейших (неопределяемых) смысловых единиц.

2. Каждое толкование должно строиться не непосредственно из простейших единиц, а из максимально крупных, какие только есть в словаре, т.е. из семантических «непосредственных составляющих».

3. Толкуемое слово и толкование должны быть тождественны по смыслу. Это значит, что все элементы толкования должны быть необходимы и достаточны. Тогда толкования будут обеспечивать различие любых двух интуитивно различных слов и отождествление любых двух интуитивно синонимичных слов.

4. В случае слов с «предикатным» значением толкуется не просто заглавное слово, а предикатное выражение, или сентенционная форма, в которую оно входит.

В отличие от первых трех требований четвертое является значительно более частным, так как касается не толкования вообще, а толкования определенной, хотя и важной, группы слов.

О четырех требованиях к толкованию (или признаках толкования) говорит и Ю.Д. Апресян, называя их:

- 1) нетавтологичность;
- 2) необходимость и достаточность;
- 3) ступенчатость;
- 4) эксплицитность.

1. Нетавтологичность означает, что толкуемое значение должно определяться через более простые значения и тем самым в конечном счете сводиться к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений — слов семантического языка, что позволяет избегать тавтологического круга в толкованиях. Таким образом, определяемое слово должно истолковываться не менее чем через два других слова, каждое из которых должно быть семантически содержательно. Это требование совпадает с первым требованием И.А.Мельчука.

2. Необходимость и достаточность означает, что определяющие значения должны быть необходимы и достаточны для определяемого значения, т.е. должны быть перечислены все семантические компоненты толкуемого слова, и только они. Это требование совпадает с третьим признаком

И.А.Мельчука.

3. Требование ступенчатости означает, что толкуемая единица должна быть представлена в виде возможно более крупных семантических блоков, и совпадает со вторым признаком И.А.Мельчука.

4. Наконец, требование эксплицитности отличается от четвертого признака И. А. Мельчука, поскольку оно универсально и распространяется на любое толкование. Это требование означает, что толкование должно непосредственно содержать все семантические компоненты, с которыми взаимодействуют значения других лексических и грамматических единиц высказывания. Оно может противоречить требованию ступенчатости и имеет приоритет над ним.

Сформулированные *требования* не только часто нарушаются в конкретных лексикографических описаниях, но и *подвергаются сомнению с теоретической точки зрения*.

Особую теоретическую дискуссию вызывает требование нетавтологичности. Так, И. Б. Шатуновский полагает, что логический круг в описании не только неизбежен, но и необходим. Это вытекает из того факта, что описывается система — совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Нельзя закончить описание такой системы, пока круг не замкнут, так как не все элементы связаны друг с другом. И. Б. Шатуновский отмечает, что, как бы подробно ни описывались внешний вид и расположение уха, толкование останется принципиально неполным, пока не будет указано, что ухо является органом, которым слышат. Но точно так же определение слова *слышать* не будет полным без указания на то, что существуют специальные органы слуха, т.е. на то, что слышат именно ушами.

Таким образом, можно сформулировать две принципиально противопоставленные позиции.

Согласно одной, восходящей к философам аналитической школы (Б. Рассел, Л. Витгенштейн и др.), лексическая семантика, а в действительности и семантика языка вообще, сводима к относительно небольшому множеству атомарных (далее неразложимых) единиц, а все многообразие значений получается благодаря различного рода комбинированию этих единиц. Соответственно семантическое представление лексики должно отражать эту конструкцию.

Согласно другой точке зрения дело обстоит не так. Системность семантики заключается не в том, что все значения, кроме атомарных, разложимы на более простые и в конечном счете сводимы к атомарным, а в том, что любое значение существует не изолированно, а находится в определенных отношениях с другими значениями. При этом далеко не всегда имеет смысл говорить о направленности этих отношений и большей простоте одного значения по отношению к другому. Толкуемость одного слова через другое не запрещает и обратную процедуру. При таком взгляде целью семантического представления оказывается не сведение семантики слов к конечному набору значений, а максимальное отражение существующих в языке семантических отношений.

Специального комментария требует четвертый пункт в приведенном выше списке И.А.Мельчука. Речь идет о толковании не всех слов, а только

о толковании слов с предикатным значением. Практически этот пункт означает введение в толкование особых переменных — семантических валентностей. *Семантической валентностью слова называется переменная в толковании слова, отражающая его способность вступать в семантические отношения с другими словами.* Таким образом, семантические валентности являются способом описания семантического взаимодействия слов.

Необходимо отметить, что толкование в узком смысле слова не дает исчерпывающего представления о значении слова и не определяет все его возможные употребления. Именно поэтому толкование дополняется другими способами описания значения. Это приводит к тому, что *семантическое описание слова состоит из нескольких частей (иногда называемых зонами).*

3. Толкование и коннотации

Толкование в узком смысле - лишь одна, хотя и главная часть полного семантического описания.

Из остальных частей отметим **коннотацию, или семантическую ассоциацию.** Существует множество различных определений коннотации (в том числе и в относительно недавних работах Ю.Д.Апресяна, Е. Бартминьского, Л. Н. Иорданской и И.А.Мельчука, Г. Е. Крейдлина, В. Н.Телия и др.).

Обычно коннотацией называются дополнительные элементы значения определенного типа — экспрессивные, стилистические, оценочные.

В соответствии с таким пониманием выражением коннотации можно считать стилистические пометы, используемые в толковых словарях. В этом определении ключевым оказывается слово *дополнительный*, которое может интерпретироваться как

- 'дополнительный по отношению к предметно-понятийному значению, а по существу модальный'¹ или как

- 'необязательный и потому не входящий в основное значение'.

Понятие коннотации близко к понятию **стереотипа представлений, связанных с данным словом.** Термин «стереотип» в данном смысле использует Дж.Лакофф, а Е.Бартминьский с его помощью строит определение коннотации. Формальное определение коннотации было предложено Л. Н. Иорданской и И.А.Мельчуком: «Лексическая коннотация лексической единицы L есть некоторая характеристика, которую L приписывав своему референту и которая не входит в его толкование». Определение сопровождается двумя тестами, позволяющими различить лексическое значение и коннотацию:

- Тест 1. У лексемы L есть гипотетическая коннотация C. Если присоединение к лексеме L элемента со смыслом 'не C не порождает противоречия, то C действительно коннотация. По этому тесту смысл 'глупость' оказывается коннотацией слова *осел* со значением 'животное', поскольку словосочетание *умный осел* непротиворечиво.

• **Тест 2.** Гипотетическая коннотация *C* называет функцию объекта, обозначенного лексемой *L*. Если из того, что этот объект находится не в порядке, естественно заключить, что он плохо выполняет функцию *C*, то *C* — элемент лексического значения *L*, в противном случае *C* — коннотация. По этому тесту 'думать' для *головы* часть значения, а 'чувствовать' для *сердца* — коннотация.

Оба эти теста, однако, имеют весьма ограниченное применение. Исходя из различных теоретических подходов, приходится признать, что строгой границы между толкованием (предметно-понятийным, или, в другой терминологии, лексическим значением) и коннотацией не существует.

Тем не менее коннотация является полезным инструментом для описания употребления слов и механизма образования новых значений. Наличие коннотации может быть никак не связано с основным значением. Так, слова *ишак* и *осел*, обозначающие одно и то же животное, имеют разные коннотации. Для *ишака* — это 'готовность безропотно трудиться на благо другого', а для *осла* — это 'упрямство' и 'глупость'. Наличие этих коннотаций позволяет объяснить естественность и понятность таких употреблений этих слов, как *работать как ишак* или *упрямый как осел*. Эти же коннотации позволяют объяснить и образование разных переносных значений у этих слов.

Коннотации и соответствующие им вторичные переносные значения вообще характерны для названий животных. Ср. употребление по отношению к людям таких слов, как *баран, кобель*), *корова, лиса, лошадь, медведь, слон* и др. Наличие коннотации характерно также и для названий профессий (*мясник, пастушка* и т. п.), терминов родства (*брат, мать, сестра* и т. п.) и некоторых других семантических групп. Существование коннотации не обязательно приводит к образованию соответствующего значения. Так, у слова *волк* есть коннотация 'злость' и 'одиночество', однако его употребление по отношению к человеку считается окказиональным (не конвенциализованным) и не выделяется как отдельный лексико-семантический вариант.

Коннотация обусловлена также языковой и культурной спецификой. Так, очень яркие коннотации есть у русского слова *тёща*. Они отсутствуют у переводов этого слова на английский, немецкий, французский и другие языки. Именно коннотация удерживает слово *тёща* в активном лексическом запасе. Оно значительно более частотно, чем близкие по смыслу слова *тесть, свёкор, свекровь*, часто заменяемые на соответствующие словосочетания *отец Жены* и т. д. Вообще, отношения между тещей и зятем, их душевные свойства и прочее настолько подробно отражены в языке: в пословицах и поговорках, анекдотах и шире — в фольклоре и культуре, — что достаточно трудно выразить это в качестве компонента толкования. Для подобных трудно формализуемых представлений используются не только термины коннотация или стереотип (чаще культурный стереотип). Чтобы подчеркнуть трудно-уловимость, неформализуемость и немотивированность

(невыводимость из семантики) этой информации, говорят о семантической ауре слова.

4. Внутренняя форма слова и ее место в семантической структуре слова

Среди связанных со словом значений, но не описываемых с помощью толкования следует упомянуть и **внутреннюю форму слова**. Теорию внутренней формы слова развивал русский филолог А. А. Потебня. В сходном смысле Ю.С.Маслов использовал термин мотивировка. Речь идет о семантической соотнесенности морфем, составляющих данное слово, с морфемами данного языка, своего рода осознаваемой этимологии. Ю.С.Маслов говорил об указании на причину, по которой данное значение оказалось выраженным данным сочетанием звуков.

Наглядным примером внутренней формы являются слова, образованные несколькими морфемами, сумма значений которых не равна целому. Так, название *подосиновик* (*под* + *осин* + *овик*) указывает на нечто, находящееся под осиной (ср.: *подоконник*, *подснежник*). Однако этот прозрачный словообразовательный смысл, по-видимому, не должен включаться в толкование.

Тем не менее внутренняя форма, как и коннотация, может обыгрываться в текстах и влиять на употребление слова. Внутренняя форма утрачивается, если семантическая связь перестает осознаваться носителями языка. Так, едва ли современные носители русского языка связывают слово *немец* с корнем *нем-*, тем самым идея безъязыкости никак не может быть связана с названием народа.

В современной лингвистике внутренняя форма определяется по-разному, в частности как:

- а) семантическая и структурная соотнесенность составляющих слово морфем с другими;
- б) признак, положенный в основу номинации;
- в) способ мотивировки значения в данном слове;
- г) часть структуры лексического значения, способ представления в языке внеязыкового содержания.

Лекция 5

Тема: Формы представления значения

План

- 1. Суть прототипического подхода к исследованию семантики**
- 2. Понятие центра и периферии в прототипическом подходе**
- 3. Описание значения слова в рамках прототипического подхода**

1. Суть прототипического подхода к исследованию семантики

Совершенно особый подход к исследованию семантики продемонстрировали американский психолог Э. Рош и ее последователи. Ее подход лег в основу *современной когнитивной психологии*. Центральным для Э. Рош является понятие **прототипа**, поэтому и сам **подход** часто называют

прототипическим. Хотя Э. Рош непосредственным объектом исследования называет «природные» (цвет, форма и под.) и «семантические» (фрукты, птицы, болезни, мебель и под.) категории, результаты исследования могут быть распространены на семантику соответствующих слов: *красный, фрукт, птица* и т.д. Психологические опыты Э. Рош показали, что любая категория имеет внутреннюю структуру, состоящую из центра (прототипа) и периферии. Можно сказать, что прототипом является эталонный член данной категории, в котором воплощены наиболее характерные ее признаки. По прототипу можно опознать всю категорию в целом, а его центральная позиция, по мнению Э. Рош, вытекает из его роли в объективной структуре мира.

Так, наиболее типичной мебелью в результате эксперимента был признан стул, а наиболее типичной птицей — малиновка. Для каждой категории можно сформулировать набор характерных признаков, максимально полно воплощенный именно в прототипе. Причем признаки выстраиваются в определенную иерархию. Для птиц можно говорить о таких признаках, как: 1) живой; 2) летает; 3) имеет крылья; 4) имеет перья; 5) имеет клюв; 6) откладывает яйца; 7) питается червяками и зерном; 8) поет; 9) живет на воле; и т.д.

2. Понятие центра и периферии в прототипическом подходе

Иерархия признаков позволяет описать структуру категории, ее центр и периферию, т.е. интуицию носителя языка, проявляющуюся в ходе эксперимента. В соответствии с этим набором признаков, отражающим представления о птицах обычных носителей языка, соловей оказывается в большей степени птицей, чем орел, а тот, в свою очередь, больше птица, чем страус. Точно так же мертвая птица или рисунок птицы в меньшей степени птицы, чем живые существа. Тем не менее, обладая частью признаков, они попадают на периферию данной категории и могут называться данным словом. В зависимости от того, сколькими и насколько важными признаками обладает тот или иной вид птиц или даже конкретный объект, может быть построена соответствующая иерархия: 1) малиновка, воробей...; 2) орел, сокол...; 3) курица, индюк...; 4) пингвин, страус...; 5) мертвая птица, чучело птицы...; 6) скульптура или рисунок птицы. Интересно, что некоторыми из перечисленных признаков обладают объекты, обычно неотносимые к птицам. Например, для самолета характерны два важных «птичьих» признака: он летает и имеет крылья. Именно это и делает, по-видимому, возможным появление метафоры *стальная птица* по отношению к самолету.

Следует отметить, что выделение того или иного прототипа обусловлено языковыми и культурными особенностями. Так, если мы говорим о русском языке, едва ли малиновка, достаточно редкая в России птица, может считаться наиболее типичным представителем данной категории. Для русского языка прототипом, безусловно, окажется воробей. Так же различается выделение прототипа Фрукта в русской и американской

культурах. Для русских наиболее типичный фрукт — яблоко, а для американцев — апельсин.

Еще одним важным результатом исследований Э. Рош стало выделение базисного уровня категоризации и соответственно объектов базисного уровня. Эти понятия сыграли особую роль в исследовании семантического отношения топонимии (см. п. 10.8.3).

В лингвистике прототипический подход получил развитие в работах Дж.Лакоффа, Ч.Филлмора и др. Концептуально близки к нему и экспериментальные исследования семантики конкретной лексики русского языка, проводимые под руководством Р. М.Фрумкиной.

3. Описание значения слова в рамках прототипического подхода

Описание значения слова в рамках прототипического подхода строится следующим образом. Слово сопоставляется с его прототипом, описание которого представляет собой так называемый пучок (кластер) семантических признаков. Кроме прототипа, выделяется *периферия*, представляющая различные отклонения от центрального понятия и объясняющая различные употребления данного слова.

В качестве иллюстрации приведем ставшее уже классическим описание слова *mother* 'мать', сделанное Дж.Лакоффом. Прототипом называется *мать*, которая и в данный момент является и всегда была женщиной и которая родила ребенка, отдала ему половину своих генов, вынянчила его, является женой его отца. принадлежит к поколению, непосредственно предшествующему поколению ребенка и является законным блюстителем интересов ребенка. К периферии относятся, например, *мачеха*, которая не рожала ребенка и не была поставщицей генов, но в настоящее время замужем за отцом ребенка, или *приемная мать*, которая не рожала ребенка и не была поставщицей генов, но является законной блюстительницей интересов ребенка, и на ней лежит обязательство вырастить его. Отдельные признаки из целого кластера характерны и для других случаев периферии: *мать-кормилица*, *биологическая мать*, *суррогатная мать*, *мать-одиночка* и т.д.

Принципиальное отличие прототипического описания от толкования связано не с метаязыком (метаязык может быть один и тот же), а со статусом включаемой информации. Толкование подразумевает необходимость и достаточность этой информации. Это означает, что все употребления слова в данном значении должны описываться данным толкованием. Если же это не так, приходится вводить новое значение. Так, традиционное определение *матери* как 'женщины, которая родила ребенка', очевидным образом не может соответствовать всем употреблениям данного слова: *матерью*, как уже сказано, можно назвать, например, приемную мать. Следовательно, для таких употреблений придется вводить новые значения.

Прототип же представляет собой объединение всех возможных признаков, причем в каждом конкретном употреблении может реализоваться только часть из них. Более того, теоретически допускается

ситуация, когда ни один из признаков не является необходимым. Именно так обстоит дело и с прототипом *матери*. Даже важнейший признак 'родить ребенка' может отсутствовать в периферийном значении.

Различия в типах лексических толкований, как видно из сказанного, обуславливаются, во-первых, объектом описания, во-вторых, методом или, если говорить более конкретно, свойствами интерпретируемой лексемы, а также теоретическим подходом и выбранным метаязыком. Даже при достаточно близких теоретических позициях могут возникать значительные отличия в их лексикографическом приложении. Это видно, в частности, при сравнении толкований А. Вежбицкой и толкований, сделанных в рамках Московской семантической школы.

Лекция 6

Типы информации в толковании

План

- 1. Основные параметры оценки информации, включаемой в толкование**
- 2. О лингвистической и энциклопедической информации**
- 3. Обязательная и факультативная информация в толковании**

1. Основные параметры оценки информации, включаемой в толкование

Существуют различные формы представления значения (рассмотренные нами в лекции 5). Однако не менее важной является проблема, связанная с содержанием толкования. Она касается типа информации, которая должна учитываться и включаться в толкование. Можно выделить два основных параметра оценки информации с тем, чтобы использовать ее в семантическом описании. Во-первых, информация делится на лингвистическую и экстралингвистическую. Экстралингвистической считается информация, получаемая не из анализа языка и употребления слов, а из изучения внешнего по отношению к языку мира. Подразумевается, что она практически не влияет на употребление (сочетаемость) слов. Экстралингвистическая информация чаще называется энциклопедической. Во-вторых, информация делится на обыденную и научную. В этом случае также говорят о наивной и научной картинах мира. Принципиальный постулат современной семантики (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая и др.), восходящий к лингвистической философии (см. главу 2), состоит в том, что в толковании должна использоваться лингвистическая информация, отражающая наивную картину мира.

Два названных параметра не являются абсолютно независимыми. Энциклопедическая информация, как правило, является научной, хотя научность информации не влечет за собой автоматически ее энциклопедической ориентации. Противопоставление лингвистической и энциклопедической информации проще всего продемонстрировать на

примере статей из толкового словаря и энциклопедии. Так, слово *слон* описывается в СРЯ следующим образом:

1. Крупное травоядное млекопитающее с длинным хоботом и двумя бивнями, обитающее в Тропической Африке и Азии.
2. *Разг.* О высоком, толстом, неуклюжем человеке.
3. Шахматная фигура, передвигающаяся на любое число клеток по диагонали.

В СЭС есть статья *Слоны*:

Семейство млекопитающих отряда хоботных. Самые крупные наземные животные (высота до 4 — 4,5 м, весят до 5, иногда до 7,5 т). Кожа почти голая, лишь вымерший мамонт имел густой волосяной покров. 1 вид (2 подвида) в лесах Тропической Африки и 1 вид в Юго-Восточной Азии. Питаются растительной пищей. Численность африканских слонов сокращается из-за разрушения местообитаний и браконьерской охоты ради бивней (слоновая кость). Индийский слон легко приручается и используется для различных работ. Оба вида в Красной книге МСОП.

Сравнение словарной и энциклопедической статей достаточно красноречиво. В энциклопедии собрана подробная информация о видах слонов, их внешнем виде, пище, участии в жизни человека и, наконец, приводится факт занесения в книгу вымирающих животных. В словаре же представлена система значений, включающая переносное (по сходству) второе значение. Включение его и энциклопедию невозможно.

Показательным было бы и сравнение словников словаря и энциклопедии. В энциклопедию обычно включаются только существительные или именные группы, среди которых присутствуют и имена собственные. В словарь же включаются только отдельные слова, причем имена собственные отсутствуют (правда, не во всех лексикографических традициях). Кроме того, в энциклопедии значения слов часто иллюстрируются рисунками. Правда, чистота разграничения словарей и энциклопедий соблюдается далеко не во всех лексикографических традициях и даже не во всех словарях (см., например, словари Вебстера, словари для иностранцев или для детей, включающие иллюстрации и информацию энциклопедического характера).

2. О лингвистической и энциклопедической информации

При попытке дать строгое и операциональное определение лингвистической и энциклопедической информации возникнет ряд проблем. Обычно говорят, что лингвистическая информация — это информация о понятии (интенционале), а энциклопедическая — о денотате (потенциальных референтах). Очевидно, что провести здесь строгую границу не удастся. Так, информация о внешнем виде, хотя и является энциклопедической, существенна и для понимания текстов со словом *слон*. Объяснить появление переносного значения, а также многих выражений типа *как слону дробина*, *как слон в посудной лавке* или *делать из мухи слона* невозможно, если ничего не знать о поведении слона, его характере и размерах. Иначе говоря, язык отражает определенные знания

че-1 лонка о слоне как об объекте реального мира. Эти знания скорее наивны, чем научны, хотя и эту границу провести трудно. В частности, язык может отражать некоторые научные представления об объекте, относящиеся к разным периодам истории челове-'^ства. Например, слово *солнце* интерпретируется в языке и как шар, движущийся в пространстве, и как диск или круг, движущийся по плоскости, называемой *небом* (или *небосклоном*).

Таким образом, лингвист сталкивается с проблемами, которые он должен решать практически. Существуют аргументы и в пользу включения в словари имен собственных. Это нужно хотя бы для интерпретации выражений типа *второй Пушкин* или *новый Моцарт*, понятных многим носителям русского языка. Часто за счет энциклопедической информации расширяется и само толкование.

3. Обязательная и факультативная информация в толковании

Радикальный подход исповедует А. Вежбицкая. Она предлагает включать в толкование предметных имен максимум информации, которая может оказаться полезной в речевой коммуникации. При этом она подразделяет толкование на две части — обязательную и факультативную. Необходимо отметить, что все же главным критерием включения в толкование той или иной информации являются так называемые языковые свидетельства (или языковые данные). Так, в словарную статью о кошке следует, по мнению А. Вежбицкой, включить информацию о том, какие звуки она издает. Основным аргументом оказывается следующее языковое свидетельство. В английском языке (как и в русском) существует специальный глагол и звукоподражательное слово. Следовательно, то, какие звуки издает кошка, важно для языка и должно быть отражено в толковании.

В связи с этим подходом можно принести фрагмент словарной статьи русского слова *забор*, написанной под определенным влиянием А. Вежбицкой, хотя и в рамках Московской семантической школы. Ее автор Е. В. Рахилина.

Забор

Забор вокруг X-а = 'сооружение по периметру \-частка земли, на котором находится X, созданное с целью препятствовать проникновению постороннего человека на этот участок земли';

1. Части: *ка.штка {в заборе}* — приспособ/илшс для входа и выхода на огороженный участок в виде одностворчатой двери; *ворота* — то же в виде двустворчатой двери, предшиплчаются для скота и машин (сочетания *ворота забора / в заборе* затруднены);

2. Обычный способ строительства: вертикально расположенные одинаковые деревянные доски скреплены друг с другом вплотную (*глухой забор*) или так, что между ними остаются равные промежутки, сравнимые с шириной досок (*штакетник*). Устойчивость забора обеспечивается рытыми в землю опорными столбами. Ср. также *забор из колючей проволоки, бетонный забор*;

3. Форма: забор имеет вертикальную внутреннюю поверхность (обращенную к X-y), противоположную ей внешнюю (фасадную) поверхность и узкую верхнюю поверхность; нижняя поверхность соприкасается (или почти соприкасается) с землей. Ср. *афиша на заборе* 'на одной из его вертикальной поверхностей', *галка на заборе* 'на его верхней поверхности', *под забором* 'внизу рядом с забором', а также *за забором*, *перед забором* и др.;

4. Размер: высота забора обычно сравнима с ростом человека;

5. Обычный материал изготовления: дерево; возможны также жость, бетон, металлическая сетка и подобное. Ср. *деревянный забор*, *бетонный забор* и т.д.

Подводя итог, можно сказать, что строгой границы между лингвистической и энциклопедической информацией не существует. По-видимому, неточно само противопоставление. Энциклопедическая информация может быть и лингвистической в том смысле, что она необходима для понимания и порождения некоторых выражений с данным словом. И именно такая лингвистическая информация должна включаться в толкование.

Для иллюстрации различия наивного и научного взгляда на мир достаточно привести один яркий пример. Обычный носитель языка знает, что *малиновка* и *овсянка* — это птицы, причем разные. Однако, по-видимому, никакой другой информацией о них он не обладает, разве что об их размере (это маленькие птички). Это знание и должно отражать лингвистическое толкование. Естественно, что научное толкование должно быть значительно более подробным. Впрочем, если лингвист ставит перед собой задачу описать языковую компетенцию специалиста, он также должен использовать научное знание.

Если вернуться к вопросу о единственности толкования, затронутому выше, то придется признать, что практическая лексикография предоставляет серьезные аргументы в пользу множественности. Объем толкования, определяемый количеством и качеством используемой информации, обусловлен не только внутренними, но и внешними по отношению к семантике слова причинами. Очевидно, что он зависит также от типа словаря, его адресата и некоторых других параметров.

Поскольку критерий отбора информации является не абсолютно строгим, на него могут влиять и практические требования, предъявляемые к толкованию. Едва ли кто-то станет спорить с утверждением, что при семантическом описании языковых единиц можно использовать разные степени приближения к объекту. Если рассматривать семантический анализ как своего рода увеличительный инструмент, то так же метафорически можно говорить о разных степенях увеличения, отражающихся в учете различного рода факторов, контекстов и т.д. В общетеоретической работе увеличение должно стремиться к максимальному. При реализации же различных прикладных задач степень

«семантического увеличения» (или приближения) варьирует довольно сильно. Так, в обычном толковом словаре русского языка едва ли уместны подробные описания слов, значительно превышающие по размеру и по количеству некий привычный стандарт.

Лекция 7

Полисемия и омонимия

План

- 1. Понятие лексемы и лексико-семантического варианта. Моносемия и полисемия**
- 2. Понятие омонимии. Виды омонимов**
- 3. Проблема разграничения многозначных слов и омонимов**
- 4. Диффузность значений многозначного слова**
- 5. Классификация различных типов совмещения значений в одном слове**

1. Понятие лексемы и лексико-семантического варианта. Моносемия и полисемия

В отличие от многих других знаковых систем в естественном языке знаки могут иметь более одного значения. Иначе говоря, в языке встречаются совокупности простых знаков, совпадающих по форме, но различающихся по содержанию. Некоторые из этих простых знаков могут быть объединены в рамках одного сложного знака, а некоторые не могут.

В лексикографии для противопоставления сложных и простых знаков используются термины «лексема» и «лексико-семантический вариант» (в традиции, восходящей к А. И. Смирницкому; в работах же Ю. Д. Апресяна, И. А. Мельчука и других авторов используются соответственно термины «вокабула» и «лексема», т.е. «лексема» в разных терминологических системах имеет разное значение). Можно сказать, что разные лексико-семантические варианты с совпадающей формой относятся либо к одной (случай полисемии, или многозначности), либо к разным лексемам (случай омонимии).

Таким образом, полисемией (или многозначностью) называется наличие у слова более чем одного значения. Можно также говорить о полисемичных (или многозначных) словах. При наличии у слова единственного значения используется термин моносемия (или однозначность).

2. Понятие омонимии. Виды омонимов

Омонимией же называется совпадение формы (устной или письменной) разных языковых знаков, прежде всего лексем и словоформ. В отношении омонимии, например, находятся словоформы *печь* — именительный падеж единственного числа существительного *печь* и *печь* — неопределенная форма глагола *печь*. Если две лексемы относятся к одной части речи и у них

омонимичны все словоформы с совпадающими грамматическими характеристиками, эти лексемы омонимичны. Можно говорить и об омонимии лексем, принадлежащих разным частям речи, если это неизменяемые лексемы, у которых совпадают устная или письменная форма. Две словоформы или лексемы, находящиеся в отношении омонимии, называются омонимами.

В том случае, когда у двух омонимичных словоформ совпадают письменные формы, но не совпадают устные, они называются омографами. В русском языке к омографам относятся, например. *осел* (именительный падеж, единственное число от существительного *осёл* 'животное') и *осел* (прошедшее время, единственное число от глагола *осесть*) или *мука* (с ударением на первом слоге) и *мука* (с ударением на втором слоге). Существование в русском языке омографов обусловлено факультативностью для письма буквы «ё» и ударения.

В том же случае, когда у двух омонимичных словоформ совпадают устные формы, но не совпадают письменные, они называются омофонами. В русском языке к омофонам относятся, например. *лук* и *луг*, *компания* и *кампания* и др. Наличие в языке омофонов обусловлено морфологической ориентированностью русского письма.

Термин «омонимия» используется не только по отношению к лексемам и словоформам, но и к другим языковым знакам, например морфемам, предложениям и текстам. Предложения и тексты омонимичны, если они имеют несколько интерпретаций. Так. омонимичным можно назвать предложение *Мужу изменять нельзя*. За этой формой скрываются два разных значения — запрет на измену, адресованный в одном случае мужу, в другом случае — жене. Эта омонимия предложений порождена синтаксическими причинами, а именно двойственной функцией дательного падежа. Слово *мужу* может синтаксически зависеть, во-первых, от слова *нельзя* (запрет адресован мужу), во-вторых, от слова *изменять* (запрет адресован жене). Термин «полисемия» к предложениям и текстам не применяется. Таким образом, лексическая омонимия является частным случаем омонимии вообще.

3. Проблема разграничения многозначных слов и омонимов

Основной проблемой, связанной с понятием полисемии и омонимии, оказывается их различие в языке, а именно выработка критериев объединения лексико-семантических вариантов в одну лексему. Решение этой проблемы определяет и способ семантического описания слова в толковом словаре. Пользователь толкового словаря с этой проблемой непосредственно *не* сталкивается, поскольку имеет дело с уже готовым описанием. Значения одного многозначного слова составляют одну лексикографическую статью, которая имеет единственный «лексикографический вход» (например, в индоевропейских языках — так называемую начальную словоформу данной лексемы, в семитских — корень). Омонимы же описываются разными статьями. каждая из которых имеет свой собственный вход, как правило. снабженный порядковым

номером: бор I ('хвойный лес'), бор II ('зубоврачебный инструмент'), бор III ('химический элемент'). В качестве примера можно привести сокращенное описание омонимов в СРЯ.

Ключ¹, -а, муж. р.

1. Металлическое приспособление для запираения и отпираения замка.
2. Орудие, приспособление для укрепления или отвинчивания чего-л., приведения в действие механизмов различного рода.
3. Средство, возможность для разгадки, понимания чего-л., для овладения чем-л.
4. Пункт, место, важные в военном отношении, открывает доступ куда-л., обеспечивает победу.
5. Выключатель для быстрого замыкания и разрыва цепи передатчика при телеграфной и радиотелеграфной связи.
6. Знак в начале нотной строки, условно указывающий на ноту, по высоте которой устанавливается высотное положение других нот.
7. Верхний или средний камень, которым замыкается свод или арка здания.

Ключ², -а, муж. р. Бьющий из земли источник, родник.

Согласно данному словарю мы имеем дело с двумя омонимами *ключ¹* и *ключ²*, первый из которых полисемичен (многозначен) и имеет семь значений, а второй моносемичен. Это и есть результат решения лексикографом проблемы различения омонимии и полисемии. Семь значений объединены в рамках одного слова и противопоставлены восьмому как другому слову. Естественно, что сам лексикограф, принимая в каждом конкретном случае подобное решение, должен основываться на общих для всего языка критериях.

В семантике выработано несколько критериев для отнесения двух лексико-семантических вариантов к одной лексеме. Так, бесспорным критерием принадлежности к одной лексеме следует считать не уникальность, повторяемость соответствующего семантического противопоставления. Например, два употребления слова *завод* в предложениях *Наш завод выпускает телевизоры* и *Наш завод сегодня бастует* следует объединить в рамках одной лексемы, так как семантическое противопоставление 'учреждение' — 'люди, работающие в учреждении' не просто не уникально, но даже регулярно: ср. *фабрика*, *министерство* и т.д.

Этот признак, предложенный польским лингвистом Е. Куриловичем, достаточен для отнесения двух лексико-семантических вариантов к одной лексеме, но он не является необходимым. Ю.Д. Апресян предложил в качестве необходимого критерия многозначности следующий: общая часть значений должна быть неэлементарной. Такая часть значений называется нетривиальной, а сам Критерий основан, таким образом, на семантическом сходстве. Однако в этом случае приходится признать, что противопоставление между полисемией и омонимией градуально и что существуют типы

полисемии, более или менее удаленные от омонимии. Это отражает некоторые колебания, существующие в современных словарях, по поводу того, квалифицировать ли данное явление как полисемию или как омонимию.

Среди наиболее близких к омонимии Ю.Д.Апресян называет метафорически мотивированную полисемию типа *лопатка* — 'часть тела' и *лопатка* — 'орудие для копания'. С этой точки зрения даже классический пример омонимии: *коса* I ('прическа'), *коса* II ('инструмент'), *коса* III ('полоска суши) — оказывается не бесспорным. Действительно, между этими тремя столь различными объектами можно усмотреть определенное внешнее сходство: 'нечто узкое и длинное'.

Рассмотренные критерии применяются к парам лексико-семантических вариантов. Однако при последовательном применении этих критериев в состав одной лексемы могут быть включены три и более лексико-семантических вариантов (см. *ключ*¹). Между ними существуют определенные отношения. Можно говорить, что они образуют структуру значения данной лексемы.

Другая важная проблема, касающаяся полисемии, как раз и связана со структурой различных значений (или подзначений) и их отношениями друг с другом. Она рассматривается.

4. Диффузность значений многозначного слова

В заключение следует сказать, что понятие полисемии основывается на идее дискретности различных значений: предполагается, что множество конкретных употреблений строго распределяется по различным значениям. Однако в действительности лексикограф постоянно сталкивается с трудноразрешимой проблемой отнесения конкретного иллюстративного материала к конкретному значению. Это позволило Д.Н.Шмелёву говорить о принципе диффузности значений многозначного слова и о том, что дискретные лексикографические описания огрубляют реальное положение дел. Так, употребление слова *новый* в вопросе *Это новая книга?* одновременно соответствует нескольким значениям этого слова, представленным в толковых словарях, при том, что здесь не идет речь о каламбуре или языковой игре. В данном случае можно говорить о синкретичном выражении нескольких значений многозначного слова.

Диффузность значения слова можно продемонстрировать также на следующем примере:

*Мы как птицы садимся на разные ветки
И засыпаем в метро.*

Это строки из песни «Метро» рок-группы «Високосный год», взятые из интернета (отсюда отсутствие знаков препинания). В данном контексте сосуществуют два значения слова *ветка*. Они четко различаются, например, в словосочетаниях *ветка дуба* и *ветка метро* (последнее синонимично словосочетанию *линия метро*). В контексте песни второе значение поддерживается ее названием и упоминанием в предложении метро, первое же значение поддерживается сравнением *как птицы*.

Интересно, что глагол *садиться* одинаково легко сочетается с обоими значениями.

Предпочтение одного из значений в ущерб другому (т.е. фактически устранение другого) делает всю фразу несвязной и, таким образом, семантически неправильной. Так, предпочтение «древесного» значения разрушает связь между двумя частями предложения и вообще уничтожает метафору как таковую. По существу, это означает, что герои песни залезают на дерево, засыпая при этом почему-то в метро. Предпочтение же «транспортного» значения делает бессмысленным сравнение с птицами, поскольку на разные линии метро птицы, в отличие от людей, не садятся. Таким образом, именно диффузность значения слова *ветки* делает все предложение связным, а сравнение осмысленным. Его можно было бы продемонстрировать более наглядно с помощью расщепления фразы и, соответственно, двух употреблений слова *ветки* в разных значениях:

Мы садимся на разные ветки метро, как птицы садятся на разные ветки дерева, и засыпаем.

5. Классификацию различных типов совмещения значений в одном слове

Классификацию различных типов совмещения значений в одном слове предлагает А. А. Зализняк. Она выделяет следующие типы.

1. Склеивание. Объединение двух различных, но не взаимоисключающих пониманий, не создающее никакого специального эффекта, «неоднозначность» в таких случаях обнаруживает лишь лингвист, поставивший перед собой задачу идентификации словарного значения: *Через край полная аудитория была неспокойна и издавала глухой, сдавленный гул* (А. Герцен).

Здесь слово *аудитория* употреблено одновременно как обозначение помещения и множества находящихся в нем людей.

2. Сплав. Этот тип характерен для поэзии. Два значения как бы соединяются в одно; при этом ощущение их разности тоже сохраняется, и именно на этом основан эффект. Разные вещи предстают как одна, и из этого соединения возникает новый, третий смысл. *Все стало тяжелее и громаднее, потому и человек должен быть тверже всего на земле и относиться к ней, как алмаз к стеклу* (О. Мандельштам).

Значение слова *тверже* является результатом синтеза разных словарных значений: свойство *твердости* человека, о котором идет речь, предстает как «сплав» прямого и переносного значения данного слова.

3. Мерцание (осцилляция). Другой вариант «поэтического» совмещения значений: несколько значений присутствуют в слове одновременно, что создает эффект «мерцания» (т.е. благодаря контексту попеременно обнаруживается то одно, то другое значение). Примером может служить употребление слова *ветки* в песне «Високосного года», проанализированное выше.

4. Для описания 4-го типа А. А. Зализняк использует термин Т.М.Николаевой — принцип тернарной семантики. Так, в тексте «Слова о

полку Игореве» в одном случае *галки* — это просто птицы, в другом — это половцы, в третьем же — остается неясным, то ли это птицы, то ли половцы.

Наконец, вне этой классификации остается каламбур — сознательная языковая игра, а именно сталкивание в одном слове двух отчетливо различающихся смыслов ради комического эффекта: *Шел дождь и два студента; один был в шляпе, другой — в хорошем настроении.*

Лекция 8

Структура значения лексемы

1. Типы формальных связей значений: радиальная и цепочечная полисемия
2. Полисемия смешанного типа
3. Семантическая сеть
4. Содержательные отношения между значениями

1. Типы формальных связей значений: радиальная и цепочечная полисемия

Об отношениях между значениями одной и той же лексемы можно говорить с разных точек зрения. В частности, представляют интерес формальные связи значений. Даже если мы ограничимся тремя разными значениями, возможны два типа их связи друг с другом. Первый тип подразумевает, что все три значения имеют общую нетривиальную часть. Такой тип связи называется **радиальным** (схема 1).

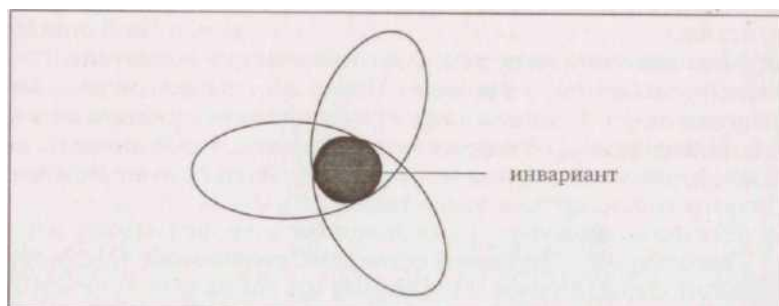
При нем существует непустое пересечение трех значений А, Б и В. Общая часть их значений называется инвариантом (или общим значением). В частном случае она может совпадать с одним из значений. Так устроено толкование слова *кромка* в СРЯ:

Кромка

1. Узкая полоска по долевному краю ткали, отличающаяся выработкой.
2. Продольный край деревянной доски, металлического листа и т.,п.
3. Вообще край чего-либо.

Фактически третье значение в той или иной форме присутствует в составе первых двух.

Другим возможным типом связи, объединяющей три значения, является **цепочечная связь** (схема 2). Значения А и Б имеют общую часть, значения Б и В также имеют общую часть, а вот пересечение всех трех значений пусто. Таким образом, значения А и В связаны между собой опосредованно —

через значение Б.

Схема 1 Радиальная полисемия и инвариант

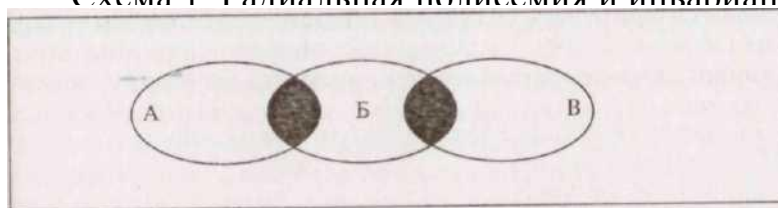

Схема 2. Цепочечная полисемия

В этом случае обычно выбирают главное значение, а остальные считаются образованными от него. Главное значение, по мнению польского лингвиста Е. Куриловича, наиболее независимо от контекста. В последнее время вместо термина «главное значение» под влиянием когнитивной лингвистики чаще используется термин «прототипическое значение». Выбор одного из значений в качестве прототипического обусловлен содержательными соображениями, и в частности направленностью и простотой правил образования новых значений.

Цепочечная полисемия представлена, например, тремя значениями лексемы *чай*:

1. Вечнозеленое дерево или кустарник, из высушенных листьев которого готовится ароматный напиток.
2. Ароматный напиток, настоянный на этих листьях.
3. Чаепитие.

Очевидно, что значения 1 и 3 связаны между собой посредством значения 2. Обычно главным (прототипическим) признается первое (такое решение принято и в толковых словарях русского языка), поскольку преобразование значения из 'растения' в 'пищевой продукт, сделанный из этого растения'¹ встречается достаточно часто. Однако это не единственная возможность, поскольку для носителей русского языка более привычным оказывается значение 2, а остальные образуются от него всего лишь за один

шаг. При первом же решении от значения 1 к значению 3 придется Перейти за два шага, или за две семантические операции.

2. Полисемия смешанного типа

Часто приходится сталкиваться со словами, имеющими более чем три значения. Полисемия в том случае может быть и радиальной, и цепочечной, и радиально-цепочечной, т.е. смешанного типа.

В качестве примера приведем слово *стол* и его толкования в СРЯ:

1. Род мебели (и виде широкой доски или нескольких досок, соединенных имеете и укрепленных в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках), на которую ставят или кладут что-л. при работе, еде и т. п.

2. Такой предмет мебели вместе со всем, что поставлено на нем для еды.

|| То, что подается, ставится гостям для еды, угощение.

|| Прием пищи, еда.

[| Столованье, питание.

3. Пища, еда, съестное.

|| Вид пищи, еды, режим питания.

4. Отдел в учреждении, а также само учреждение в дореволюционной России, занимавшееся узким кругом канцелярских дел.

|| Отдел в учреждении, а также само учреждение, занимающееся каким-то специальным кругом дел.

5. Деталь станка в виде горизонтальной доски, служащей для установки, закрепления и поддержания заготовок при их обработке.

6. Массивная каменная глыба или плита, лежащая на ледяной подставке на поверхности ледника.

Помещенные за двумя чертами (||) значения иногда называются оттенками, но, по-видимому, они имеют статус производных от соответствующего значения, идущего непосредственно за цифрой. Таким образом, выделяются «мебельное» значение (1), а также два «пищевых» (2 и 3) и одно «учрежденческое», имеющие дальнейшее развитие. «Пищевые» и «учрежденческие» образованы от «мебельного» путем особой операции — переноса по функции. При этом имеются в виду совершенно разные функции, так что можно говорить о цепочечной полисемии, но внутри «пищевых» и «учрежденческих» имеется локальный инвариант — соответственно 'пища' и 'учереждение' Спорным при этом является разбиение «пищевых» значений на две группы, как это сделано в словаре.

Значение 5 также образовано от 1-го по функции, а возможно, и по сходству. И наконец, значение 6 образовано от 1-го по сходству. Таким образом, имеется сложная структура, совмещающая радиальные (с инвариантом) и цепочечные фрагменты. В силу своего положения значение 1 может быть объявлено прототипическим.

3. Семантическая сеть

Поскольку значения слов могут представлять собой достаточно сложные и разветвленные структуры, по отношению к ним используется термин семантическая сеть. Вообще семантической сетью называется структура значений, связанных между собой различными отношениями. Очевидным образом это понятие используется шире, чем только применительно к значению лексем. В частности, говорят о семантической сети как о представлении значения высказывания или текста.

4. Содержательные отношения между значениями

Существенным следует считать не только формальный тип связи между значениями, но и содержательные отношения между ними. Часто эти отношения рассматриваются в динамическом аспекте, так что говорят о семантических операциях над значением или различного рода переносах. Наиболее важны метафорические и метонимические переносы значений.

И метафора¹, и метонимия являются прежде всего фигурами речи, особыми типами окказиональной номинации. Однако они выполняют и другую функцию, важную не только для речи, но и для языка как системы. Будучи конвенциализованы, они используются для образования переносных значений и, таким образом, являются отношениями между значениями одного слова.

Метафорой называется использование слова по отношению к новому внеязыковому объекту, сходному со старым денотатом. В этом случае говорят о переносе наименования одного объекта на другой по сходству. Например, в обращении *О, роза души моей* или во фразе *Он — Шекспир двадцатого века* используются метафоры, поскольку ни женщина, к которой обращаются, не является розой (хотя и похожа на нее некоторыми качествами), ни современный писатель не является Шекспиром (хотя также сравним или сходен с ним).

В рассмотренной выше словарной статье слова *стол* значения 1 и 6 связаны метафорической связью, поскольку речь идет о сходстве массивной каменной глыбы, лежащей на ледяной под-станке на поверхности ледника, и соответствующего предмета мебели.

Метонимией называется использование слова по отношению к новому внеязыковому объекту, смежному со старым денотатом во времени и в пространстве или вовлеченному с ним в одну ситуацию. В том случае говорят о переносе наименования одного объекта на другой по смежности. Например, в предложении *Я сейчас перечитываю Толстого* использована метонимия, так как слово *Толстой* обозначает не самого писателя, а его произведения. Разновидностью метонимии можно считать синекдоху — наименование целого по части, и наоборот, например: *Эй ты, шляпа!* (обращение к человеку в шляпе, т.е. шляпа тем самым составляет часть образа человека).

В словарной статье слова *стол* метонимические отношения связывают, в частности, все подзначения, которые производны от значений 2 и 3.

---

¹ Об особой роли метафоры в когнитивной лингвистике см. главу 20

Метонимические переносы часто оказываются регулярными. Именно и силу регулярности они обычно конвенциализованы и связывают разные значения одной лексемы (в меньшей степени это касается синекдохи, чаще используемой не конвенционально, см. пример выше). Среди наиболее частых метонимических переносов отмечаются следующие:

'Действие' -> 'результат действия': *сочинение (сочинение романа И вступительное сочинение), остановка, украшение* и др.

'Вместилище' -> 'содержимое': *стакан {пустой стакан и выпить два стакана}, чайник, кастрюля* и др.

'Населенный пункт' -> 'люди, живущие в населенном пункте': *город (в нашем городе и весь город гуляет на празднике), деревня, поселок* и др.

'Наука'¹ -> 'предмет науки': *семантика (учебник по семантике и описать семантику языка хопи), синтаксис, география* и др.

Список регулярных метонимических переносов можно было бы значительно продолжить.

Понятия метафорической и метонимической связи активно используются при описании структуры лексемного значения, однако не всегда являются достаточно точным инструментом описания. Именно поэтому описание регулярных семантических соответствий, которые приводятся выше, приобретает особую важность. Регулярные и конкретные типы переносов становятся инструментом предсказания новых значений и исчисления семантических структур, соответствующих отдельным лексемам.

Если регулярная полисемия характеризует все единицы некоего класса, информация о ней не вносится в словарь, а формулируется в виде особого грамматического правила. Таким образом, лексическая семантика отражается не только в словаре, но и в грамматике.

Лекция 9

Семантическое поле

План

- 1. Понятие семантического поля**
- 2. Семантическое поле как метод описания лексики. Тезаурус**
- 3. Интегральный и дифференциальные признаки в описании семантического поля**
- 4. Полное семантическое описание слов в семантическом поле**

1. Понятие семантического поля

Одна из задач лексической семантики, как уже говорилось, состоит в описании системы лексических значений. В процессе такого исследования устанавливаются отношения между значениями различных слов. Значение слова при таком подходе определяется не как самостоятельная единица, а как совокупность отношений с другими значениями. Одной из форм частичного решения этой задачи является описание отдельных

семантических полей. Хотя понятие семантического поля может в принципе включать и другие языковые единицы (например, словосочетания), классическое семантическое поле объединяет именно лексемы или лексико-семантические варианты. Понятие семантического поля было введено в работах немецких лингвистов Й. Трира и Г. Ипсена в первой половине XX в. Особый вклад в теорию семантического поля внес немецкий лингвист Л. Вайсгербер. Семантическим полем называется множество слов, объединенных общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании. По этой общей части семантическое поле и получает название. Так, можно говорить о семантическом поле родства, движения, чувств, еды, посуды и т.д.

2. Семантическое поле как метод описания лексики. Тезаурус

Использование семантических полей как метода описания лексики связано с идеей разбиения лексики на различные лексические группы, представляющие собой самостоятельные подсистемы. В XIX в. сходные идеи высказывал русский филолог М. М. Покровский. Эта же идея легла в основу практической лексикографической деятельности, составления идеографических словарей, называемых также тезаурусами. Основным свойством тезаурусов является организация лексики в соответствии с определенной организацией понятий. Таким образом, тезаурусы позволяют переходить от понятия к словам, данное понятие выражающим. Тезаурусы почти всегда снабжены алфавитными указателями, позволяющими осуществлять поиск в обратном направлении.

В данном значении термин «тезаурус» стал использоваться после выхода в 1852 г. словаря П. М. Роже *Roget's international thesaurus of English words and phrases*. Этот первый и наиболее известный тезаурус представляет английский лексикон, первоначально разбитый на шесть основных групп-категорий: *abstract relation, space, matter, intellect, volition, affections*. В силу абстрактности этих категорий их можно лишь условно перевести на русский язык: абстрактные отношения, пространство, вещество, разум, воля, свойства. В результате дальнейшего членения в словаре Роже выделяется около тысячи семантических категорий. Позднее появляются тезаурусы и для других языков. В частности, для русского языка следует назвать теоретические и прикладные работы Ю. П. Караулова в этой области (1976, 1981 и др.).

Необходимо отметить, что ни одна иерархическая классификация понятий не является общепринятой, и это не случайно. По-видимому, в принципе не существует единственной «правильной» классификации понятий, а это, в свою очередь, снижает лингвистическую и в целом научную ценность тезауруса как особого способа представления и организации лексики конкретного языка.

В действительности, говоря о семантическом поле, имеют в виду не просто набор слов, но и семантические отношения между ними. Но так же, как материальным представителем значения слова является его толкование,

материальным представителем семантических отношений является их описание.

Это означает, что семантическим полем следует называть не только само множество слов, но и их семантическое описание, сделанное по особой схеме.

3. Интегральный и дифференциальные признаки в описании семантического поля

Ключевыми в описании семантического поля считаются понятия интегрального и дифференциального признаков, причем слово *признак* используется здесь не вполне точно (о понятии «признак», «категория», см. п. 8.2).

Для семантического поля определяется, как уже сказано, некий конституирующий его смысл, т.е. смысл, общий для всех слов данного поля, который и называется интегральным семантическим признаком. Его можно считать конституирующим, так как, по существу, именно этот признак и задает семантическое поле. В состав данного семантического поля в принципе должны быть включены все слова, которые обладают данным смыслом, т.е. включают его в свое толкование. Впрочем, на практике исследователь может прибегать к различным ограничениям или, например, задавать поле путем списка слов, в него входящих.

Кроме того, для семантического поля следует задать дифференциальные признаки. Как правило, под дифференциальными признаками понимаются те смыслы, которые присущи лишь части слов и с помощью которых значения слов данного семантического поля могут быть различены. При описании семантических противопоставлений в рамках поля удобно использовать семантические компоненты, описанные выше, в частности бинарные признаки. Иногда, таким образом, действительно речь идет о признаках в строгом смысле слова, принимающих те или иные значения. Минимальным описанием поля будет такой набор признаков, при котором различены все слова (естественно, кроме полных синонимов, слов с полностью совпадающим значением). Иначе говоря, семантика слов описана с точностью до их различения.

Так, чтобы описать множество из четырех слов *рюмка*, *стакан*, *стопка*, *чашка*, понадобится два или три дифференциальных признака. Интегральным признаком следует считать такой смысл: 'посуда, предназначенная для питья'¹. Рассмотрим несколько разных минимальных описаний.

Описание 1

Дифференциальные признаки

1. Предназначение <только для спиртных напитков / только для не спиртных напитков/для спиртных и не спиртных напитков>

2. Наличие ножки <имеет ножку / не имеет ножки>

Соответственно исследуемые слова получают следующие семантические характеристики:

рюмка — <только для спиртных напитков> <имеет ножку>
стакан — <для спиртных и не спиртных напитков> <не имеет ножки>
стопка — <только для спиртных напитков> <не имеет ножки>
чашка — <только для не спиртных напитков> <не имеет ножки>

Описание 2

Дифференциальные признаки

1. 'Предназначен для спиртных напитков' <+/->
2. 'Имеет ножку' <+/->
3. 'Имеет ручку' <+/->

Семантические характеристики слов:

рюмка — <+> <+> <0>
стакан — <0> <-> <->
стопка — <+> <-> <->
чашка — <-> <-> <+>

Следует пояснить значение <0>. Оно приписывается слову тог-L когда данный признак для него нерелевантен. Так, *рюмка* обычно не имеет ручки, но и с ручкой, по-видимому, останется *рюмкой*. Особые сложности возникают и для оценки *стакана* по первому признаку. Он предназначен для питья, независимо от того, идет речь о спиртном или безалкогольном напитке.

Нерелевантный признак ничего не говорит о соответствующем слове, с этой точки зрения он не содержателен и не должен использоваться в качестве единственного различителя значений. Поэтому в описании 2 введен третий формально вроде бы избыточный признак.

Очевидно, что вместо предложенных признаков можно говорить о соответствующих компонентах значения, включаемых или не включаемых в значение исследуемых слов.

Интересно, что если расширить это множество, включив в него слова, сужающие интегральный признак, например *тарелка* или *бутылка*, то прежний интегральный признак фактически превратится в дифференциальный, разграничивающий прежние и новые члены ряда.

4. Полное семантическое описание слов в семантическом поле

Наряду с минимальным описанием существует и максимальное, при котором наборы признаков (включая интегральный) не просто различают слова, но и полностью их семантически характеризуют. В этом случае можно говорить о полном семантическом описании, которое состоит в представлении значения слов в виде набора соответствующих смыслов (сем).

В определенном отношении образцовое семантическое поле составляют термины родства. Система родства представляет собой не только языковую, но и культурную систему. Поэтому описание семантического поля терминов родства в разных языках позволяет сравнивать системы родства и брака в разных культурах. Системность и строгость внеязыковых отношений обеспечивает почти идеальную разложимость лексемных значений, а также

адекватность и полноту описания. Элементарные компоненты следует считать наиболее важными смыслами в данной культуре.

В русском языке основную группу терминов родства составляют следующие слова: *жена, муж, мать, отец, дочь, сын, сестра, брат, бабушка, дедушка, внучка, внук, тетя, дядя, племянница, племянник, невестка, сноха, зять, тёща, тесть, свекровь, свёкор, сватья, сват, золовка, деверь, свояченица, шурин, свояк.*

Кроме того, для обозначения более дальних родственников используются основа *-юродный* (*двоюродный, троюродный* и т.д.) и приставка *пра-* (*прадед, прапрабабушка, прапраправнук* и т.д.). Если принять неограниченность количества морфем в слове и практическую бесконечность числительных, то это дает возможность называть сколь угодно дальнего родственника. Для обозначения двоюродного брата и сестры используются также заимствованные из французского языка слова *кузен* и *кузина*.

Эта система фактически основана на понятии актуального брака, причем предполагается, что брак заключен единственный раз. К терминам родства и брачных отношений в русском языке относятся и некоторые другие слова, связанные с вторичным браком, смертью одного из супругов, крещением и так далее, например: *мачеха, отчим, падчерица, пасынок, вдова, вдовец, кум, кума* и др.

В историческом аспекте данная система также не является постоянной и строго определенной. В древнерусском языке или более раннем состоянии русского языка для обозначения родства использовались, например, и другие слова — *стрый, вуй, ятровка*. Да и в современном языке некоторые слова на глазах устаревают и уходят из активного словарного запаса. Это касается прежде всего слов *сноха, сватья, сват, золовка, деверь, свояченица, шурин, свояк*, значение которых известно не всем носителям русского языка.

В меньшей степени, но все же это касается и слов *невестка, тесть, свекровь, свёкор*. Их значения известны почти всем, однако они постепенно выходят из употребления и в речи заменяются на синонимичные словосочетания типа *жена сына* или *мать мужа*. Таким образом, современная употребительная лексика обслуживает только «малую» семью, состоящую из ближайших родственников, обычно живущих вместе. Тем не менее все основные термины родства следует признать существующими. Их употребление можно проиллюстрировать схемой 8.

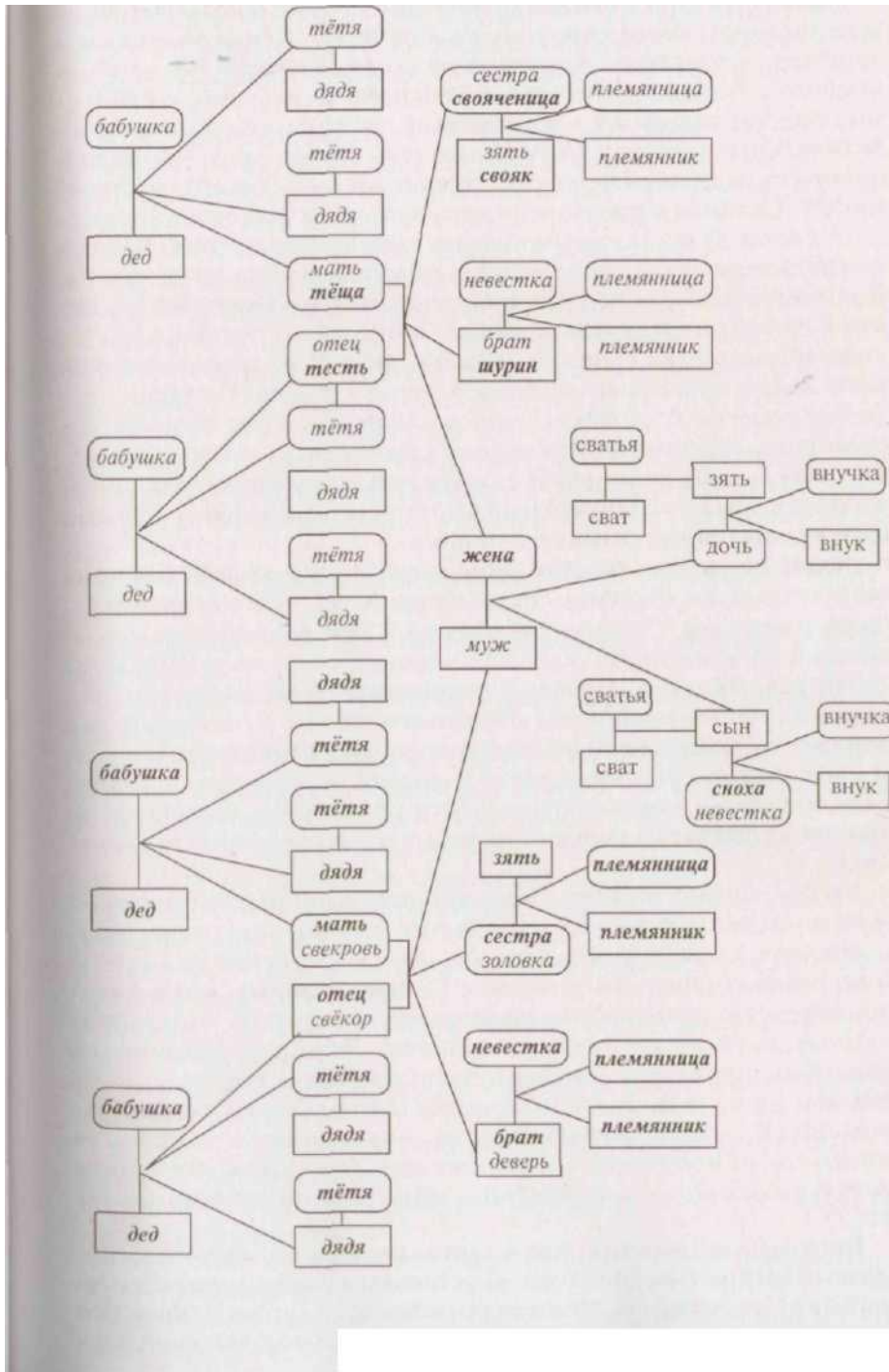
На схеме мужчины обозначаются прямоугольниками, а женщины овалами. Выделено два главных лица, расположенных в центре. Все остальные называются относительно этих лиц. Если какое-либо лицо по-разному называется относительно мужчины и женщины, соответствующие слова записываются жирным курсивом (для мужчин) и просто курсивом (для женщин). Вертикальная линия, связывающая прямоугольники и овалы, означает брак между соответствующими двумя лицами, а линии, исходящие из центра вертикальных отрезков и приходящие к прямоугольнику или овалу, обозначают детей от данного брака.

Все термины родства, приводимые на схеме 8, являются словами-отношениями. Они связывают два лица. Одно из них обычно выступает референтом термина родства, а другое заполняет при нем обязательную валентность. Так, во фразе *Я вчера познакомился с Петиним братом* именная группа *Петин брат* обозначает человека, который находится в родстве с Петей. Семантическая валентность слова *брат* заполнена на поверхностном уровне с помощью притяжательного прилагательного. В ситуации, когда термин родства находится в предикатной позиции, оба лица во фразе могут быть названы: *Иван Иванович — Машин отец*. Чтобы различить их, в дальнейшем будем говорить о лице X и его родственнике Y. Сказанное фактически означает, что в толковании терминов родства должны присутствовать смыслы-отношения. Компоненты значений терминов родства можно выделить из сравнения минимальных пар. Так, сравнение слов *сестра* и *брат* показывает, что к дифференциальным признакам относится пол лица X. Для употребления этих слов пол родственника Y не играет никакой роли. Иначе обстоит дело для слов *шурин* и *деверь*. Для обоих терминов родства X — мужского пола, а различаются они как раз полом родственника Y. Для *шурин* ('брат жены') — это мужчина. Фразу *Вот мой шурин* может сказать только мужчина. Для *деверя* же ('брат мужа') — это женщина. Соответственно фразу *Вот мой деверь* может сказать только женщина.

Что же касается смыслов-отношений, то достаточно выделить четыре таких компонента: 'быть супругом Y', 'быть супругой Y', 'быть родителем Y', 'быть ребенком Y'. Эти компоненты можно объединить в два признака: БРАК <супруг, супруга> и РОДСТВО <родитель, ребенок>. Причем для признака БРАК выбор того или иного значения полностью обусловлен полом X, который уже привлечен в качестве дифференциального признака. Это означает, что можно говорить просто о значении 'состоять в браке'. Если мы все же хотим сохранить этот признак как бинарный, то придется говорить о положительном и отрицательном его значениях.

Теперь можно записать значение всех слов рассматриваемой группы, используя только выделенные дифференциальные признаки: *пол X* <мужской/женский>, *пол Y* <мужской/женский>. *Брак, родство* <родитель/ребенок>. Следует заметить, что все термины родства традиционно делятся на две группы — термины собственно родства и термины свойства. Если при описании их семантики применять дифференциальные признаки, то к свойству относятся термины, в толковании которых используется признак БРАК, а к собственно родству — термины, в толковании которых он не используется, а именно: *мать, отец, дочь, сын, сестра, брат, бабушка, дедушка, внучка, внук, тётя, дядя, племянница, племянник*.

Схема 8 Термины полства

Необходимо отметить, что в данном описании семантические характеристики терминов родства устроены сложнее, чем рассмотренные выше примеры. Поскольку речь идет уже о максимальном описании поля, а значит, о полном семантическом описании конкретных слов, простого набора семантических компонентов оказывается недостаточно. Необходимо использовать простейший синтаксис, и, следовательно, можно говорить о толкованиях терминов родства.

Итак, приведем описание семантического поля:

жена — 'X женского пола состоит в браке с Y мужского пола'

муж — 'X мужского пола состоит в браке с Y женского пола'

мать — 'X женского пола является родителем Y'

отец — 'X мужского пола является родителем Y'
дочь — 'X женского пола является ребенком Y'
сын — 'X мужского пола является ребенком Y'
сестра — 'X женского пола является ребенком родителей Y'
брат — 'X мужского пола является ребенком родителей Y'
бабушка — 'X женского пола является родителем родителя Y'
дедушка — 'X мужского пола является родителем родителя Y'
внучка — 'X женского пола является ребенком ребенка Y'
внук — 'X мужского пола является ребенком ребенка Y'
тётя — 'X женского пола является ребенком родителей родителя Y'
дядя — 'X мужского пола является ребенком родителей родителя Y'
племянница — 'X женского пола является ребенком ребенка родителей Y'
племянник - 'X мужского пола является ребенком ребенка родителей Y'
невестка — X женского пола состоит в браке с ребенком Y женского пола или с ребенком родителей Y¹ (жена брата или жена сына по отношению ко всем родственникам кроме отца)
сноха - 'X женского пола состоит в браке с ребенком Y мужского пола' (жена сына по отношению к его отцу)
зять — 'X мужского пола состоит в браке с ребенком Y или с ребенком родителей Y'
тёща — 'X женского пола является родителем состоящего в браке с Y мужского пола'
тесть — 'X мужского пола является родителем состоящего в браке с Y мужского пола'
свекровь — 'X женского пола является родителем состоящего в браке с Y женского пола'
свёкор — 'X мужского пола является родителем состоящего в браке с Y женского пола'
сватья — 'X женского пола является родителем состоящего в браке с ребенком Y'
сват — 'X мужского пола является родителем состоящего в браке с ребенком Y'
золовка — 'X женского пола является ребенком родителей состоящего в браке с Y женского пола'
деверь — 'X мужского пола является ребенком родителей состоящего в браке с Y женского пола'
свояченица — 'X женского пола является ребенком родителей состоящего в браке с Y мужского пола'
шурин — 'X мужского пола является ребенком родителей состоящего в браке с Y мужского пола'
свояк — 'X мужского пола состоит в браке с ребенком родителей состоящего в браке с Y мужского пола' (*свояки* — это мужчины, женатые на сестрах)

Выделенных признаков оказалось достаточно, чтобы различить все слова данного поля. Существование семантических полей является одним из аргументов в пользу тезиса о системности лексики. Семантические поля служат также инструментом межъязыкового сравнения, т.е. являются одним из методов семантической типологии.

Наглядно продемонстрировать различие «одноименных» семантических полей разных языков можно с помощью лингвистической задачи В.М.Алпатова, в которой речь идет не только о языке, значительно отличающемся от русского, но и о системе семьи и брака, значительно отличающейся от русской.

Вопросы семинарских занятий

Семинар 1

Понятие значения. Графические модели значения

1. Изложите широкое и узкое понимание значения.
2. Как понимается значение в графической модели Ч.К.Огдена и А.А.Ричардса?
3. В чем разница между субстанциональным и реляционным пониманием значения? Представьте разные графические модели, эксплицирующие субъективное и реляционное понимание значения.
4. Как трактуется значение Г.Фреге?
5. Что В.А.Звегинцев старается учесть в графической модели языкового знака?
6. Почему Л.А.Новиков трансформирует семантический треугольник в трапецию?
7. Как соотносятся значение и понятие?

Семинар 2

Типология значений

8. Назовите параметры, на основе которых выделяют разные типы значений.
9. Расскажите, какие типы значений выделяются в зависимости от уровневой принадлежности означаемого. Приведите свои примеры.
В чем заключается принцип композиционности?
10. Существует ли «фонетическое значение»? Докажите на примерах.
11. Какие типы значений выделяются по степени их обобщения:
А) у слова (приведите собственные примеры),
Б) у предложения (приведите собственные примеры)?

Семинар 3

Типология значений

12. На какой основе выделяются семантические слои, разграничивающиеся по характеру передаваемой информации? Назовите семантические слои.
13. Охарактеризуйте денотативный слой значения.
Что такое референт языкового знака?
Что такое референция?
Какие типы значений могут обладать референцией?
14. Охарактеризуйте сигнификативный слой значения.
Какой термин соответствует сигнификативному слою значения в формальной логике?
В чем особенность прагматического слоя значения?
Каковы функции синтаксического слоя значения, или синтаксического значения?

Какие типы значений выделяются по связи с определенным типом знаний?
Охарактеризуйте их.

Что такое фрейм?

Семинар 4

Особенности содержательной структуры слова

1. Слово и образ.

2. Значение и признак:

а) признак – кратчайший семантический элемент в компонентном представлении значения слова,

б) о формировании признака на базе предметного значения.

в) основные функции признака.

г) «сгущение мысли» или «свертка информации» при сокращении составных наименований,

д) признак и понятие.

3. Значение и оттенок значения.

4. О значении имен собственных.

5. Источники новых обозначений (неологизмов) и продуктивность разных средств пополнения словарного запаса языка.

(Примечание. Для подготовки к семинару использовать материалы учебника В.А. Гречко «Теория языкознания». М., 2003, Гл.VIII).

Семинар 5

Формы представления значения

1. Что такое метаязык?

Какие существуют формы представления лексического значения?

3. Кто из ученых занимался компонентным анализом?

4. В чем суть компонентного анализа значения?

5. Приведите синонимы к термину «семантический компонент».

6. В чем заключается правило избыточности в рамках компонентного анализа? Как может быть упрощено представление значения с учетом этого правила?

7. Приведите примеры использования бинарных признаков в лексической характеристике слова.

8. Что представляют собой минимальные пары для выделения элементарных компонентов значения?

9. Представьте значение многозначного слова (на ваш выбор) в рамках компонентного анализа.

10. Что такое толкование в узком и широком смысле слова?

11. Перечислите основные требования к толкованию а) по И.А.Мельчуку, б) по Ю.Д.Апресяну.

12. Охарактеризуйте две позиции по поводу системности семантики.

13. Что такое семантическая валентность?
14. Как соотносятся толкование в узком смысле и коннотация?
15. Прокомментируйте тесты на различение лексического значения и коннотации.
16. Приведите примеры коннотаций, характерные для разноязычных названий животных, профессий, терминов родства.
17. Что такое семантическая аура слова? Приведите собственные примеры слов из родного и изучаемого языков.
18. Что такое внутренняя форма слова? Какие группы слов имеют мотивировку?

Семинар 6

Формы представления значения. Прототипический подход к изучению лексики

19. В чем суть прототипического подхода к изучению лексики? Прокомментируйте пример с птицей. Назовите ученых, работающих в рамках прототипического подхода.
20. Прокомментируйте описание значения слова «мать» с точки зрения прототипического подхода. Что такое прототип и периферия?
21. В чем отличие прототипического описания от толкования?
22. Чем обусловлены различия в типах лексических толкований?

Семинар 7

Типы информации в толковании

1. Каковы параметры оценки информации, включаемой в толкование? Сравните статьи из толкового словаря и энциклопедии
2. Чем отличается лингвистическая информация в толковании от энциклопедической? Приведите собственные примеры.
3. В чем разница между наивными и научными представлениями.
4. В чем суть обязательной и факультативной информации в толковании
5. Прокомментируйте фрагмент словарной статьи русского слова *забор*, написанной Е. В. Рахилиной.

Семинар 8

Полисемия и омонимия

1. Что такое лексема и лексико-семантический вариант? Какие еще используются термины?
2. Что такое полисемия? Моносемия?
3. Что такое омонимия?
4. Что такое омографы? Омофоны?
5. Продемонстрируйте омонимию предложений.
6. Какова проблема, связанная с разграничением полисемии у омонимии. Примеры. Как решается эта проблема?
7. Приведите примеры близких к омонимии явлений. Прокомментируйте их.
8. В чем суть критерия дискретности различных значений (важной для выявления полисемии)?
9. Что такое диффузность значений многозначного слова? Приведите примеры синкретичности выражения нескольких значений многозначного слова.
10. Охарактеризуйте различные типы совмещения значений в одном слове.

Семинар 8

Структура значения лексемы

11. Охарактеризуйте радиальную связь между значениями одной и той же лексемы.
12. Охарактеризуйте цепочечную связь между значениями одной и той же лексемы.
13. Что такое прототипическое значение (с т.з. когнитивного подхода к понятию значения)?
14. Охарактеризуйте полисемию смешанного типа.
15. В чем отличие производного значения от оттенка значения?
16. Что такое семантическая сеть?
17. В чем отличие формального типа связи между значениями содержательных отношений между значениями? Какие типы семантических операций над значениями вам известны?
18. Охарактеризуйте метафору. Приведите примеры.
19. Охарактеризуйте метонимию. Приведите примеры регулярных метонимических переносов.

Семинар 9

1. Что такое семантическое поле как метод как метод описания лексики?
2. Что такое тезаурус? Каково его основное свойство?
3. Охарактеризуйте словарь П. М. Роже Roget's international thesaurus of English words and phrases.
3. Охарактеризуйте интегральный и дифференциальные признаки в описании семантического поля.

4. Приведите пример полного семантического описания слов в семантическом поле

Список использованных источников

1. Кронгауз М.А. Семасиология. – М., 2003.
2. Кобозева И.М. Лексическая семантика. – М., 2001.
3. Апресян В.Д. Лексическая семантика. – М., 1974.
4. Уфимцева А.А. Семантика слова// Аспекты семантических исследований. – М., 2005.
5. Хорленко А.Т. Теория языка. – М., 2004.
6. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М., 2005.
7. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.
8. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
9. Уфимцева А.А. Лексическое значение. – М., 1976.
10. Шмелев Д. Н. Современная лексика. – М., 1977.
11. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М., 1981.
12. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.